

МОР II

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макс Вальтер

Макс Вальтер
Мор 2
Серия «Кузов», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63987002
Мор 2: SelfPub;

Аннотация

Прошёл год с тех самых памятных событий. Приключения Кузова и его друзей продолжают. Выжить то выжили, но враг ещё не побеждён. Осталось всего ничего, взять и сделать, вот только мы не ищем лёгких путей...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Воспоминание	4
Глава 2. Логистика	15
Глава 3. Наших быют	28
Глава 4. Ну и штучка	41
Глава 5. Да будет свет	54
Глава 6. Странное событие	67
Глава 7. Москва – Питер	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Макс Вальтер

Мор 2

Глава 1. Воспоминание

– Серёж, иди обедать уже, – услышал я голос Машки.

– А чего там? – спросил я.

– Окрошка, – прилетел ответ. – Ну ты идёшь, нет?

– Сейчас, дай тренировку закончить! – крикнул я. – Не остынет же она, в конце концов.

Сейчас на площади, прямо напротив царь-пушки, проходила тренировка с моим элитным подразделением. Нет, по меркам того мира они, конечно, так себе бойцы. Но это всё потому, что сейчас даже сама концепция боя сменилась. Запихай к нам крапового берета, он и дня здесь не протянет.

Нет, опять вру, протянет, конечно, даже неделю. Вот только до тех пор, пока с войском МОР-а не столкнётся. Опыта просто не хватит. Так-то краповцы, конечно, те ещё черти, но вряд ли такой боец сможет что-то противопоставить совместной атаке зомби и людей с оружием. Хотя, будь их пять-шесть бойцов...

Впервые с таким войском мы столкнулись в прошлом году. Практически в засаду попали. Хорошо, что Чума умудрился выход найти, а иначе лежать бы нам на той крыше. Но

сейчас мы умнее, научились отпор давать. Вот сейчас уже тренировку заканчиваем. Занятия, конечно, по старой методике проводим, но и боевых выходов у нас больше десятка. И пока только ранениями отделяемся.

Из Москвы мы так и не ушли, всё в том же Кремле сидим. Укрепились, как смогли, парк расчистили и огород развели. Сегодня вот первый урожай огурцов собрали. Машка, вон, крошки целый чан сообразила. Я уж и забыл, как это на вкус.

Сейчас у нас здесь и куры, и свинки, хотели корову ещё поставить, а то и несколько. Вот только чем их кормить? В Москве днём с огнём сена не найти. Думали, конечно, на газонах выпас устраивать, но потом отказались. Глупости это всё.

Жизнь не стоит на месте, а человек такая сволочь, ко всему привыкает. И сейчас мы имеем два поселения. Одно в Москве, это мы, а второе уже за городом, километрах в семидесяти от МКАД-а. Эту общину Чума организовал. Не захотел с нами в столице остаться. Оно может и к лучшему, хотя почему «может», точно к лучшему.

Вот сегодня первую партию молочных продуктов забрали. Хоттабыч привёз, он вместе с Чумой на освоение территорий отправился. А вчера, на вечернем сеансе связи, сообщил, что к нам едет – молоко, кефир, сметану и сыр везут. В обмен на патроны и другие блага цивилизации.

Мы, конечно, и так бы им всё отдали, по первому требо-

ванию, и ребята об этом знают. Они на самом деле давно нам заявку скидывали, всё уже собрано стоит. А сейчас, значит, молочка на обмен, оказывается, привезут.

Сейчас пообедаем и на встречу двинем. Хоттабыч скорее всего с прикрытием будет, но лишние воины точно не помещают. В общем, жизнь налаживается, как говорится: «Дела идут, контора пишет».

Честно говоря, я бы лучше к Чуме жить свалил, но пришлось в столице остаться. Решение коллективное принимали, в тот самый вечер, когда я узнал, что Машка моя жива осталась.

* * *

– Аркадич, ты что мне вколол такое? – я никак не мог сообразить, что происходит. – Мне жена мерещится.

– Сергей Сергеевич, я бы попросил вас успокоиться и выслушать нас, – подал голос Лебедев.

– Варезку свою захлопни, – ткнул я в него пистолетом. – Я сейчас разберусь, мерещится ли мне твоя залупа вместо головы, и если нет, то лучше беги.

– Как ты меня задолбал, Кузов, – вдруг поменялся в лице Лебедев. – Ещё раз я услышу от тебя хамство в свой адрес...

– И что ты сделаешь? Маме пожалуешься? – внутри у меня начал закипать котелок со злобным азартом. – Или залупой своей забодаешь?

Лицо Лебедева налилось краской, и через мгновение из моих рук вылетел пистолет, а из глаз полетели звёзды. Я даже понять не успел, когда тот начал свою атаку, и пропустил несколько точных ударов в челюсть. Хорошо, что у нас разные весовые категории. От этих тычков я всего лишь поплыл. Будь Лебедев килограмм под девяносто, лежать мне сейчас в глубоком нокауте.

По инерции от полученных ударов я сделал два шага назад и упёрся спиной в стену. Справа раковина, слева дверь на выход из кухни.

Лебедев делает рывок, пытаюсь пройти в ноги. Ага, так я ему и позволил. Шагаю навстречу и чуть в сторону. Коленом наношу нападающему удар в голову, только он тоже не пальцем делан. Вместо того, чтобы услышать хруст сломанного носа, ощущаю боль в бедре. Лебедев слегка увёл лицо, а вместо него воткнул большой палец мне в рану. Затем обхватил бедро и, распрямившись вместе с ним, выбил мою опорную ногу.

Я рухнул на пол и больно ударился затылком о край раковины. Лебедев в один прыжок забрался сверху и принялся колотить меня кулаками в лицо. Я пропустил, наверное, ударов пять, пока удалось связать ему руки. Затем я смог перехватить его за шею и прижать к себе. Всё, теперь бить меня он не сможет, но и положение почти безвыходное. Обниматься так можно долго.

Освободив одну руку, я нанёс удар в почку, точнее, попы-

тался. Лебедев подставил локоть, но при этом потерял устойчивость. Я мгновенно воспользовался моментом и крутанулся под ним вначале на один бок, затем на другой. Раскачав нужную амплитуду, я одним рывком поменял положение. Теперь моя позиция сверху, а шея Лебедева в удушающем захвате.

Он уже стучал ладонью по полу, когда из моих глаз вновь полетели искры, а затылок взорвался болью. Уже заваливаясь на пол, угасающим сознанием я увидел толпу народу в прихожей. В дверях стоял Чума с кривой ухмылкой на лице.

– Я фигею с вашего отдыха, господа, – услышал я его насмешливый голос. – Боюсь представить, как вы работаете.

В наступившей паузе в полной тишине раздался шкрябающий звук. Чума отправился спать, почёсывая задницу.

Я перевёл плывущий взгляд на движение слева. Там стояла Машка, зажимая в руках горлышко от разбитой бутылки. Затем моё сознание погасло, и наступила тишина.

Очнулся я от резкой вони. С трудом разлепил глаза и сразу дёрнул головой, снова ударившись больным затылком обо что-то. Передо мной на корточках сидел Степан Аркадьевич и тыкал в нос ваткой, смоченной в нашатырном спирте.

– Кузов, ты debil? – сквозь шум в мозгах долетел до меня вопрос.

– Что? – спросил я. – Чего обзываешься?

– Давай ещё, – донеслось до слуха, и в нос тут же шибанул резкий запах нашатыря.

Сознание начало проясняться, голоса же стали нормальными, а гул потихоньку затихал.

– Кузов, ты как? – задал вопрос тот же голос.

– Жить буду, – ответил я и скосил взгляд. – Значит, не приглючило.

– Нет, живая я, – ответила Машка. – Прости, но так было нужно.

– Для кого? – спросил я и попробовал встать. Не вышло, руки были связаны за спиной. – Развяжите.

– Ты успокоился?

– Успокоился, успокоился, – ответил я. – Бить больше никого не буду.

– Аркадич, – Машка кивнула на меня подбородком.

Доктор взял со стола нож и, отогнув меня от тумбочки, срезал путы. Я размял успевшие затечь кисти и попробовал подняться с пола. Меня сразу повело в сторону.

– Ладно, лучше посижу здесь, – буркнул я, снова опускаюсь на пол. – Пивка не найдётся?

– Я бы не советовал сейчас употреблять... – начал было Степан Аркадьевич, но Машка уже протянула мне бутылку тёплого пива.

– Благодарю, – кивнул я после того, как залпом осушил сразу половину. – Рассказывать будете?

– Что ты хочешь услышать? – спросила Машка.

– Ну, для начала хотелось бы знать, кого я хоронил? – пожал я плечами. – Затем и про этого, – кивнул я подбородком

на Лебедева, который сидел с тампонами в ноздрях. – Какого чёрта он здесь делает?

– Так было нужно, Серёж, просто поверь мне, – начала моя жена. – Если бы ты не поверил в мою смерть, то так и продолжал бы играть. А всё очень серьёзно. Мы с Колей продумали этот момент после нашей первой встречи в Кремле.

– С Колей, – скривился я. – Он уже Коля?

– Блин, Серёж, ты меня сейчас проституткой обозвал?! – усмехнулась она. – Или мы первый день как познакомились?

– Забей, просто бесит, – отмахнулся я и сделал ещё один большой глоток пива. – Кого я хоронил?

– Понятия не имею, – пожала плечами Машка. – Какую-то мертвячку. Ко... Лебедев может брать их под контроль, только ненадолго, говорит, что мощности недостаточно. Мы выловили её дня за два, хорошенько загримировали, – она остановилась, задумалась и усмехнулась. – Честно говоря, я думала, что ты заметишь подмену. Но ты так красовался, сыпал оскорблениями, что даже не понял, что на диване сидит не твоя жена.

– Угу, ты мне ещё предъяви за это, – буркнул я, но в душе кольнуло, права Машка, мой косяк.

– Вот об этом я и говорю, Серёж, ты заигрался и не видел ничего вокруг, – продолжала объясняться она. – Если бы мы тебя не остановили, притом быстро, сейчас уже не с кем было бы разговаривать.

– Да я понял уже, – огрызнулся я. – Не надо мне свои мен-

товские штучки вот эти.

– Я рада, – улыбнулась Машка. – А Николай, он с нами. И был с нами с самого начала. Ты же помнишь, что это он спас меня, когда всё начиналось?

– Догадался уже, – буркнул я. – Там есть ещё?

– Это хорошо, что догадался, – улыбнулась жена и протянула мне ещё одно пиво. – Тебе нужно выслушать то, что мы скажем.

– Так я вроде слушаю, – огрызнулся я.

– Нам нужно снова занять Кремль, – вступил в разговор Лебедев. – Это очень важная стратегическая точка. К нам присоединился один человек, Фонарь, он гениальный программист. Как только мы займём крепость, он сможет взять под контроль систему защиты, и тогда нас больше никто из него не выбьет.

– Почему именно Кремль? – спросил я. – Что в нём такого особенного?

– А сам не догадываешься? – задал он риторический вопрос.

– Так, – прихлопнул по столу Аркадич. – Раз я больше не нужен, пойду спать. Меньше народу, больше кислороду. А вы пообщайтесь.

– Угу, давай, дед, приятных кошмариков, – отсалютовал я ему бутылкой. – Нет, Коля, не догадываюсь, – на его имени я сделал ударение, специально выделив.

– Там вся власть в стране была сформирована, – сделал

вид, что не заметил, Лебедев и продолжил объяснять. – Там всё: управление ракетами, расположение военных частей и бункеров. Вся военная и космическая мощь страны. И всё это сосредоточено в одном месте.

– Так почему же ваши меня не вышибли? – спросил я.

– Разве? – усмехнулся тот и посмотрел мне в глаза своими горизонтальными зрачками.

– Принял, – кивнул я. – Они пока в него не вошли, так что можем быстро вернуть.

– Действовать нужно быстро, – подхватила Машка. – Через час выступаем. Первыми пойдут все, кто может стрелять. Женщины, дети и старики пока останутся здесь. Как только заберём крепость, организуем эвакуацию.

– Завидую я вам, – ни с того, ни с сего произнёс Лебедев. – Если бы со мной такое моя жена провернула, я бы её реально пристрелил. А вы парой слов перекинулись и уже помирились.

– Мы когда мириться начнём, ты обязательно услышишь, – усмехнулся я. – На то и семья, чтобы направлять друг друга и поддерживать. Видимо, тебе не понять.

Лебедев хмыкнул, но продолжать диалог не стал.

Меня, как раненного, оставили в месте на квартире. Через час вся боеспособная часть народа собралась во дворе. Оказывается, наши заняли почти весь подъезд, расселившись по квартирам. Сейчас те, кто остался, перебирались повыше, чтобы в случае чего успеть свалить через чердак.

Выжили многие. Они догадались не биться до последнего. Приняли правильное решение, что лучше свалить. Но всё равно, много жизней было оставлено, пока прикрывали отход основной части населения.

Немного побродив по квартирам, командуя расселением, я вернулся в свою. Точнее, в ту, где очнулся. Постоял, покурил на балконе и отправился спать. Подчинившись старой армейской поговорке: «Солдат спит – служба идёт». Ну а что ещё делать? Воевать меня не взяли, людей распределил, часовых выставил.

* * *

С тех пор многое изменилось. Кремль успели забрать без боя. За нами приехали уже к вечеру, на двух Магнитовских фурах. Работяги быстро сообразили новые ворота, теперь уже из железа. Сейчас у нас такие везде. Мало того, под аркой Спасской башни был организован отстойник, чтобы проводить проверку на входе.

Лебедев, кстати, рассказал и показал Аркадичу, как распознать по крови иную расу. Тех самых древних, что уничтожили человечество. Почему он принял нашу сторону? Да причина проста и банальна, как вся наша жизнь. Любовь.

Ещё тогда, когда наша жизнь была проста и понятна, как нам казалось, он встретил женщину, человека. Полюбил её так, что не мог и минуту себя без неё представить. Затем

брак, счастливая семейная жизнь, правда, без детей. Он даже рассказал ей о себе настоящем, а она приняла его и не разлюбила.

В тот день, когда обратилось всё человечество, он лично прострелил ей голову. У тех, кто спланировал это, не было предрассудков типа любви и сострадания. Они даже вакцинировать её не согласились, убили вместе с остальными.

Вот вдохновлённые этой идеей Машка и Лебедев решили опробовать этот приём на мне. Нелюди. Ну ничего, она у меня своё получила. А сейчас опять душа в душу живём.

– Эй, ну вы чего там застряли-то? – крикнул я.

– Да идём уже, – отозвалась Ленка.

– Не ори, – вышел следом за ней Саня, на ходу застёгивая ремень на штанах.

Не угомонятся никак, молодожёны, мля.

Глава 2. Логистика

Стрельбу мы слышали заранее. Так что к месту стычки прибыли во всеоружии. И, как оказалось, вовремя. На караван напали мертвяки. Хотя какой там караван, одна фура рефрижератора. Но это уже детали, раз торговать ехали, значит, караван.

Какого они остановились, непонятно. Но факт на лицо. Вместо того, чтобы ехать прямой наводкой к нам, эти чудилы тормознули у обочины. Ну и, само собой, мертвяки тут же воспользовались моментом.

Они облепили машину со всех сторон и загнали Хоттабыча с Вентилятором наверх. Сейчас они оба отстреливались отседающих зомби, стоя на крыше фуры. За рулём сидел бледный молоденький водитель. Судя по его виду, в подобный замес он попал впервые. Наверняка в салоне и запашок уже присутствует.

Остановились мы метров за пятьдесят до этого представления. Ленка тут же высунулась с винтовкой в люк и, пока мы с Саней выпрыгивали из кабины, уложила троих бомжей. Она, кстати, стала отменным стрелком. После того, как Машка вернулась в наши стройные ряды, Лена донимала её просьбами дать урок. Ну, наша «мисс сиски» кого хочешь достанет, вот и моя жена не стала исключением. За год Ленка стала просто отменным снайпером. Умудрилась превзой-

ти даже своего учителя.

Вот и сейчас, пока мы короткими очередями расчищали пространство, она планомерно уничтожала цели со скучающим видом. Спустя минуту мы уже добивали остатки, а на лице нашей снайперши появилась хищная улыбка. С чем она связана, мы поняли буквально тут же. Прозвучал сухой выстрел, и метрах в пятистах от нас с каркающим звуком свалился Прыгун.

– Красава, Ленка, – похвалил её за отличный выстрел Хоттабыч.

– Да ладно, семечки, – с довольной рожей подошла она к машине друзей. – Вы-то как в такое дерьмо вляпались?

– Да ну блин, Чума молодого за руль посадил, – ответил Веня. – Пускай, мол, учится. Ему жить в этом мире, – передразнил он своего лидера и сплюнул на землю.

– Эй, родной, – постучался ему в окно Саня. – Всё уже, успокойся,пусти баранку. Иди ноги разомни, штаны проветри.

Все дружно поржали над Саниной шуткой, кроме самого шутника. Он осмотрел нас осуждающим взглядом и покрутил у виска.

– Вам бы только зубы сушить, а у человека стресс, – пристыдил он нас. – Давайте, помогите парня расшевелить.

Оказалось, что в кабину мы попасть не можем, потому что это чудо с перепугу заблокировало двери. Несколько минут переговоров толку не принесли, и пришлось идти на крайние

меры.

Ленка обошла кабину с лицевой стороны, расстегнула куртку и подняла майку, засветив молодому свои крепкие шары третьего размера. У парня тут же прилила кровь к щекам, и он смущённо отвернулся. Но самое главное: шоковая терапия подействовала.

– Как тебя звать-то? – спросила его Ленка, когда тот открыл дверь.

– Костик, – смущённо ответил тот.

– Ты, Костик, мудака, – тут же вернула его на землю наша валькирия. – Из-за тебя могли хорошие люди погибнуть.

– Простите, я испугался, – забормотал тот. – Они начали на дорогу выпрыгивать. А как я... ну не давить же людей?

– А то, что эти люди тебя сожрать могут, тебя не беспокоит? – спросил Саня.

– Да я же не специально, – опустил взгляд в землю Костик.

– Ты впервые, что ли, с ними столкнулся? – поинтересовался я. – Первый раз за год такого чудика вижу.

– Ну да, мы с батей в деревню как раз уехали, когда всё началось, – ответил тот. – А потом так там и остались. Они с мужиками несколько раз ходили отбиваться, но нас с собой не брали.

– А к Чуме вы как попали? – спросила Ленка.

– Так это мы сами их нашли, – ответил за парня Хоттабыч. – Мы постоянно поисковые отряды гоняем. За провизией, да и так в городах ништяков много сейчас. Вот по ходу

и собираем всех выживших.

— Понятно, — кивнул я. — А Чума, значит, решил сразу в пекло пацана.

— Не, ну как? — пожал плечами Хоттабыч. — Надо же когда-то начинать? Тем более, мы с опытом, в обиду не дадим.

— Да я заметил, — усмехнулся я. — Не решили бы мы вас встретить, так тут и лежали бы с опытом своим.

— Ой, да хорош, Кузов, — отмахнулся Веня. — Чё мы, первый раз, что ли, в такой ситуации?

— Ладно, воины, поехали уже, там народ по молочке соскучился. Вас ждут уже как деда Мороза, мля, — хохотнул я и пошёл к своей машине. — Саня, заводи давай, харэ зажиматься.

— У нас медовый месяц, — отмахнулся тот, но к машине всё же направился. — Имеем право.

— Иметь ночью будешь, — оставил я последнее слово за собой. — А пока ты только приказы выполняешь.

— Есть, сэр, — включил клоуна Саня и кинул зигу.

— Посэркай мне тут, — показал я ему кулак. — Заводи давай, поехали.

Машину разгружали всем миром. Точнее, всеми остатками этого мира, которые в данный момент смогли собраться в Кремле. Даже Лебедев выскочил на помощь.

Вообще, нормальный мужик оказался, я его даже залупой больше не называю. Вру, конечно, ещё как называю, особенно когда бесит. Но он уже привык к моим закидонам и вни-

мания не обращает. Чаще даже подкалывает в ответ.

Много интересного мы от него узнали. Например, то, как на самом деле происходило заражение. А всё было настолько глобально и настолько просто, что жуть берёт.

Этих самых нанитов, маленьких роботов, распространили по всей планете. Крупные фармацевтические компании получали разрешение на производство своих лекарств при одном условии: в них обязан был присутствовать чип-маркер. Крошечная нано-схема, которая способствовала обнаружению человека в любой точке планеты.

Ну, правительство всегда чудило в данной сфере. То программу распознавания лиц замутит, то камеры по всей стране развесит. И это вроде как инновация. А фармацевтам вообще без разницы, тем более, что самая основная часть клятвы не нарушена. Это «Не навреди» которая.

Вот и поехал аспирин и анальгин по миру. Не один день длилась секретная операция. Несколько лет прошло. А в один прекрасный день выяснили, что не всё так просто в организме человека. Все эти нано-роботы должны были помочь с управлением сознания. Но не тут-то было. Иммуни-тет – штука сложная и, как оказалось, до конца не изученная.

При подключении испытуемых к системе управления всё получилось, но спустя год организм начал сопротивляться. А деньги уже ушли, программа запущена. И что делать? Правильно, ослабить иммунитет человека болезнью. Так получился вирус, о котором все говорят, но никто его не видел.

Системы карантинных и самоизоляции показали, что эксперимент удался и слабый организм прекрасно поддаётся управлению. Казалось бы, всё, остался последний штрих, и хозяева вскоре покажут своё истинное лицо. Да шас!

Умер первый заражённый. И вот здесь начались первые странности. Организм умер, но вернулся к жизни спустя пару часов. Группа нанитов, подчиняясь заложенной программе, захватила власть над нервной системой и приняла бразды правления в свои руки.

Вот только появился ещё один маленький нюанс. Роботу нужна энергия, а где её взять в мёртвом теле? Правильно, нужно заставить его жрать. Так и понеслась душа в рай.

А когда эти древние поняли, что смогли создать на самом деле, в их воспалённом мозгу родилась колоссальная идея. Обрушить мир одним махом, а заодно избавиться от заклятого врага. Вот тогда и приняли к действию план номер два. Отравить воду грибком, а тех, кто выживет, сожрут умершие.

Но всё снова пошло немного не по сценарию, потому как люди не всегда пьют воду из-под крана и в бутылках тоже не всегда покупают. Кто-то на родник за питьевой гоняет. А кто-то только кипячёную пьёт. Иммуитет, опять же, разный. Ну и в итоге помножилось одно на другое, а там и третье подоспело.

Короче, выжило около двух процентов Земли. И мы оказались в качестве счастливчиков. Я с женой, можно сказать,

благодаря Куму, который на старости лет решил стать травником. Надо сказать, что все его примочки работали не хуже лекарств из аптеки. Что, в свою очередь, помогло свести к минимуму потребление таблеток. А воду мы всю жизнь кипячёную пьём. Вот такое вот у нас получилось счастливое семейство.

Лебедев на самом деле много чего рассказывал, какие-то схемы на бумажке рисовал, но общая суть такая. В подробности вникать начал только Аркадич. К слову, он тоже немало добился за этот год. Лабораторию развернул, аж подойти страшно. Постоянно с пробирками носится, что-то мутит. Лебедев к нему каждый вечер ходит. Да и, помимо него, Аркадич себе народу в штат набрал. И, что характерно, сплошь лаборантки да помощницы.

Ещё у нас спец по компам и программированию появился. Некий Фонарь. Доходяга и ботан, конечно, но дело своё знает. С ним вообще смешная история вышла. Его тоже Лебедев нашёл.

Обнаружил он парня на третий день после начала заражения. Он настолько пробитый оказался, что, когда свет по всей Москве отрубили, тот, даже не задумываясь, вышел на балкон и запустил генератор. Как он с этой тарактелкой собирался с соседями мирно сосуществовать, непонятно. Но данный агрегат у него имелся и исправно работал.

Когда напряжение начало в очередной раз мигать, а это примерно третьи сутки, Фонарь обнаружил, что весь запас

бензина вышел. Вылил в бак последние капли и направился загружать гениальную программу в сеть. И вот тут снова сделал открытие: сеть отсутствует.

А что в таком случае принято делать? Правильно, звонить в техподдержку и раздавать люлей. Вот только сотовый тоже молчал. А домашний был давным давно отключён за ненадобностью.

Фонарь оказался парень не промах, сохранил все свои наработки, пока комп окончательно не умер, и пошёл на разборки в ближайший офис. И каково же было его удивление, когда, выйдя на улицу, он едва не стал обедом.

В панике вернувшись в свою квартиру и заперев дверь на все замки и цепочки, чего раньше за ним никогда не водилось, он начал думать. А что мог предложить ботан этому новому миру, кроме еды в виде собственной персоны? Правильно, гениальный ум.

Именно смекалка и позволила ему остаться в живых. Зарядив все свои гаджеты, а также собрав всё, что может светиться, по соседям, он сообразил иллюминацию на балконе.

На его счастье и удачу, в это время в этом районе находился Лебедев. Он и заметил, что в обесточенной Москве слишком ярко светится один балкон. А когда решил проверить, обнаружил там гениального программиста и системного администратора.

Ну и с кликухой долго думать не пришлось. Так и прилип к нему «Фонарь», и похоже, что тому даже нравилось. Пото-

му что в тот памятный вечер он именно так мне и представился.

Вся его гениальность подтвердилась при первой атаке на Кремль со стороны армии МОР-а. Оказалось, что крепость напичкана системой защиты по последнему слову техники. Та самая пресловутая электризация от нашего Никифора запустила автоматическую ПВО. Но Фонарь смог оживить полноценную защиту. Организовал базу данных с опознаванием лиц и настроил её на «свой-чужой». В общем, в течение дня он сделал крепость неприступной, и это ещё не всё.

Буквально за пару дней они совместно с Никифором наладили электроснабжение в Кремле, да так, что теперь работало по всей территории. Из их разговора я ничего не понимал. Там терминология такая, что уши вянут. Чистотники, фиготники, накопители, в общем, на мой вопрос: «Как вам это удалось?», я получил такой вагон информации, что почувствовал себя полным кретином.

Ну и фиг бы с ними. Красиво было на третий день, когда довольные своей работой Фонарь и Никифор распивали пиво из холодильника. Крик: «На нас напали!», подбросил всех. Только Фонарь остался сидеть на порогах и потягивать пиво со спокойной рожей.

И уже спустя мгновение мы поняли почему.

Башни открыли волшебные двери и хлестанули по врагу из крупного калибра. Площадь тут же подняла защиту против техники, перегородив проезд металлическими штыря-

ми, которые выросли из-под земли словно грибы. В общем, секунд за тридцать от нападающих остался только фарш. А Фонарь сидел и с улыбкой потягивал пиво.

Затем он показал нам схему защиты Кремля на компе, объяснил, где и как обслуживать турели. А заодно указал, где именно хранятся запасы правительства на чёрный день. Ох и напились мы в тот день от радости...

* * *

– Эй, ты куда это собрался? – окрикнул я Хоттабыча, который направился к машине.

– Как куда? – удивлённо уставился на меня тот.

– Ты еврей, что ли? – усмехнулся я.

– Это почему? – ещё больше удивился тот.

– Ну а что ты вопросом на вопрос отвечаешь? – ещё больше развеселился я.

– Кто, я? – в очередной раз выдал Хоттабыч, а затем подумал и захохотал в голос. – Ну чего хотел-то?

– Как это чего? – сделал я серьёзное лицо. – Ты как не родной прям. Остаётесь на ночь, и даже гривой своей не махай. Ну не по-человечески так. Приехал, разгрузил, загрузил и бежать сразу.

– Меня Чума там ждать будет, – изобразил сомнение на лице тот. – Орать потом начнёт.

– Ничего с ним не случится, – отмахнулся я. – На вечерней

связи я его предупреджу, что это моя идея. И пусть только вякнет попробует.

– Убодал, – улыбнулся тот. – Чем займёмся?

– Ну, мы тут баньку недавно справили, пороса вчера кольнули, – хитро прищурился я. – Мысль улавливаешь?

– А то! – сразу оживился тот. – Эх, умеешь ты, Кузов, уговаривать. Прямо змей искуситель.

– Но-но, – погрозил я ему пальцем. – Я бы попросил, без этих ваших приколов деревенских.

Баня, она и в Африке баня. Кайф! На сегодня мы её, можно сказать, арендовали. Собрались все самые близкие. Я с Машкой, Саня с Ленкой и Хоттабыч с Вентилятором. Нет, за пару мы их, конечно, не считали. У нас все мужики нормальные. Просто больше никого на территорию банного комплекса мы сегодня не пускали.

Вообще, она работала чуть ли не круглые сутки. Народу много, и остыть печке просто не удавалось, разве что ночью. Хотя и такое тоже не всегда случалось.

Баньку огородили высоким забором, чтобы снаружи, точнее, тем, кто в крепости живёт, не было видно тех, кто здесь время проводит. Территорию выбрали небольшую, баня, беседка, мангал и маленький прудик.

Огородное хозяйство потеснить нам никто не позволил, в Москве земля на вес золота. Но вот край стены мы себе кусок площади урвали. Тем более, что и брусчатка под ногами оказалась как нельзя кстати. Под прудик, конечно, часть пло-

щади сковырнули, ну и ничего страшного. Всё же для людей.

Но вот сегодня людям сюда вход был воспрещён. Такое часто происходило, и никто особо не был против. У любого может случиться день рождения, и он точно так же со своими близкими запрётся внутри для торжества. Бывает, что интересы пересекаются, но мы умеем идти друг другу навстречу.

– Ну, Кузов, красоту какую навёл, – нахваливал Хоттабыч. – У нас, конечно, не хуже, но вы тоже молодцы, такое придумали.

– Долго, что ли, умеючи, – усмехнулся я. – Ты лучше рассказывай, как у вас там дела?

– Да как, нормально вроде, работы хватает. Чума вот решил забор вокруг посёлка поставить, – сразу подхватил тот. – Мертвяков у нас немного, мы постарались подальше в глушь отойти. Хотя какая может быть тишина в Подмоскovie. Но, тем не менее, спокойнее, чем у вас. Бойцов готовим, по вашей методике. Ну и людей вот собираем по окрестностям. Думали, что все уже кончились за это время, а нет, попадают, и ведь чем глубже в деревни, тем больше.

– Слушай, Хоттабыч, просьба у меня к тебе одна будет, – все же решился я. – Кум у меня километрах в трёхстах от столицы. Не знаю, жив или нет. Проверить бы. А то мы здесь надолго с этой войной завязли.

– Дак в чём проблема-то, ты адрес давай, поищем, – с широкой улыбкой ответил тот. – Лен, ну ё-моё, сколько можно-то?! – крикнул он в сторону нашей воительницы.

– Отвали, дед, – отмахнулась Ленка и поправила постоянно сползающую простыню. – Я тебе что, специально?

– Эх, если бы не Санька, показал бы я тебе сейчас, – расхохотался Хоттабыч.

– Вот, – подвинул я ему бумажку с адресом Кума. – Если его там не будет, то проверь здесь и здесь, но это его основной адрес. Мужик он толковый, должен был выжить.

– Не грузись, Кузов, посмотрим, – кивнул Хоттабыч, бережно свернул клочок и убрал в карман горки. – Завтра приеду и ребят отправлю. У тебя фотка-то хоть есть его?

– А как же, – ответил я. – Завтра Фонарю скажу, он распечатает.

– Добро, – согласился тот и разлил по рюмкам самогон. – Веня, ты как?

– Не, я в ваше синее братство не вступлю, и не упрашивай, – отмахнулся тот и вставил в зубы косячок, который бережно крутил всё это время.

– А я буду, – подошла Машка, которая до этого плескалась в пруду после парилки.

– Да, кстати, у нас там умелец один, пиво варить начал, – с хитрой мордой сказал Хоттабыч.

– Ой, удивил, у нас уже давно своя пивоварня есть, – отмахнулся я. – Ну давай, за то, чтоб у нас всё было и нам за это ничего не было.

Вот только жизнь, как всегда, уже заготовила для нас свои очередные сюрпризы.

Глава 3. Наших бьют

– Ну бывай, Кузов, – махнул рукой Хоттабыч. – Давай теперь вы к нам, я тебе такую баньку устрою.

– Ловлю на слове, – махнул я. – Маякни тогда, как доедете. Три часа вам на дорогу, если контакта не будет, мы за вами пойдём.

– Да за три часа я до Китая успею, – расхорохорился Костик.

Он вчера с нами вместе в баню ходил. Подвыпил, расхрабрился, Ленка ему на уши крепко села. Рассказывала, как она вначале даже пистолет не знала с какой стороны взять. И о Прыгуне не забыла, о том самом, после укуса которого она думала, что всё, обратится скоро. А он теперь петухом ходит. Хотя нет, это про другое.

– Сплюнь, Костик, – осадил его я. – И по голове своей постучи, в жопе гвоздик, мля. Кто же такие вещи перед дорогой говорит?

– Ой, простите, – сразу налился краской тот.

– Да ладно, ты, главное, в следующий раз так же делай, как в этот, – отмахнулся я.

– Да я просто растерялся, – начал было отмазываться он.

– А я не подкалываю, серьёзно говорю, – подошёл я и протянул ему ладонь. – Лучше в кабине запереться и до нашего приезда дожить. Хотя это тоже не всегда.

– Ну это, давай там, не бзди, – ударил по моей ладони Вентилятор.

Машина, мигнув аварийками на прощание, уехала, оставив после себя запах жжёной солярки. Я посмотрел им вслед, а в груди снова сжался комок с нехорошими предчувствиями.

– Ты чего встал там, как сына на войну провожаешь? – ко мне подошла жена и обняла меня сзади.

– Вот не поверишь, мать, чувство именно такое, – ответил я.

– Ладно, Хоттабыч мужик опытный, – успокоила меня она. – Справится, если что.

– Добро, – кивнул я. – Ладно, какие дела-то на сегодня?

– Ты хотел тренировку в поле устроить, – напомнила Машка. – Смотри у меня, умрёшь, домой не приходи.

– Тфу, мля, и эта туда же, – сплюнул я. – Ну кто вас за язык-то тянет?

– Эй, дядя, – постучала она мне в лоб. – Ты там с Веней вчера зачем за баню ходил? Не выветрилось, что ли, ещё?

– Ну ментяра, – покачал я головой, чмокнул Машку в нос и пошёл на полигон.

Сейчас я должен успеть к строевой, там вместе сейчас побегаем немного, потом завтрак и на выезд минут через двадцать. На сегодня и вправду запланирована тренировка на улице. Нужно проверить, как идёт работа при экстремальных условиях. Да и нельзя постоянно в тепле заниматься. Тут

любой спортсмен это подтвердит. Без соревнований опыта не получить. Да что там спортсмен, любой геймер это скажет.

Вот и мы сейчас пойдём по улицам, дабы не отвыкнуть. Заодно балалайку Лебедевскую опробуем. Они там с Аркадичем и Фонарём намутили что-то. Нет, они, конечно, пытались мне рассказать, как это работает. Но там слова такие, что крыша едет.

В общем, на основе вай-фая передаётся какой-то сигнал с мобильного телефона. Там они частоту меняли, какую-то программу Фонарь накалякал. И вот теперь мы можем управлять небольшой группой заражённых. Хорошо, когда есть свой чел... хотя какой он человек, но не суть.

Работает приبلуда просто – на телефоне карта местности и все захваченные сигналом мертвяки отмечены горошинками. Тыкаешь по карте, горошинки бегут туда, снизу красная кнопка с надписью «Атака». Всё. Просто, быстро и понятно, но есть и минусы.

Балалайка эта работает не далее, как на десять-пятнадцать метров. И не факт, что вообще работает. Ну и явный минус – на особых он никак не влияет. Это уже другие мутанты, там наниты как-то по-другому работают. Фонарь их вообще аватарами называет.

Про них тоже Лебедев рассказывал. И про то, почему кресты на храмах светились. В тот момент они там к особым подключаться могут. И бегают ими, как в виртуальной реальности. Именно особые могут управлять обычными зомбака-

ми. И вот на основе этого сигнала наши головы и состряпали свою балалайку.

Про храмы он вообще какую-то чушь прогнал. Типа камень – это полупроводник, а все эти строения сделаны так, чтобы сигнал по земле передавать. Это типа мы, люди, придумали связь по воздуху, а их раса жила чуть иначе. Мы со-товые вышки строили, а они то, что мы храмами называем. Ну их, короче, с этим научным бредом. Наше дело маленькое: вломить и курить.

Вообще, всей этой кутерьмой Машка рулит. Она привыкла там у себя командовать, бумажки писать, совещания устраивать. И Лебедь такой же. Менты, они и в Африке менты.

– Давайте, орлы, круг вдоль стены и завтракать! – крикнул я, когда все наши четыре сотни бойцов собрались на площади у Царь-Колокола.

Здесь и мои, элитные четыре десятка. Бойцы запрыгали на месте, разминая голени, и гуськом потянулись на пробежку. Кто бы что ни говорил, но бег по утрам очень важен. Лёгкие работать начинают только в путь.

Сейчас мы уйдём на завтрак, а потом они начнут заниматься повседневной рутинной. Кто-то в сопровождение отправится, кто-то на посты. Некоторые так же, как и мы, в поля, на отстрел мертвяков. За прошедший год даже нанитам стало ясно, что близко к нам лучше не подходить.

Сотня бойцов сегодня вообще в дальний рейд, за боепри-

пасами. Машка планомерно разоряет военные части в округе. В последнее время ноет, чтобы я музей ей отдал. Складывать некуда, а всё тащит. Но тут Аркадич нашу историю спас, подсказал: «Серёжа прав, у нас дети растут, не хорошо своих предков забывать. Под нами целая сеть бункеров и тоннелей».

Вот сегодняшняя партия туда и отправится. Хотя сегодня они в рейд только собираются, а приедут не раньше, чем через три дня.

Сеть убежищ по Москве мы тоже оставили, каждый раз они пополняются. За этим строго следит Саня. Это опять же Машка ему работу придумала, прямо под его хомячью натуру. Теперь каждый день он собирает доклады о том, что было взято с убога во время рейдов. Затем сверяется со своими остатками и, если состояние критическое, организовывает доставку.

Однажды была ситуация, когда кто-то забыл отметить сотню патронов. Так Саня ему такую взбучку устроил. Теперь он чуть ли не первым докладывает бежит.

Всё это Саня делает вечерами, а на утро уже организованные рейды идут на мародёрку. Вот только маршруты у них проходят через убежища.

Ленка бездельница, ей вообще на всё насрать, кроме её винтовок и Сани. Вот это она любит. Хотя нет, у неё тоже свои приколы. Эта безумная баба вспомнила своё старое увлечение. А была она в детстве гимнасткой.

Ох и любила она это дело. Вот только жизнь, как всегда, полна несправедливостей. А Ленка, она человек с повышенным чувством справедливости и подраться не дура. Вот и нахлестала она дочке директора спортшколы. Сам конфликт-то детский, ну что там могло такого случиться? Не поделили девки мальчика в четырнадцать лет, вот и вся история.

Так мама не захотела воспринимать ситуацию адекватно. Ленку поставили на учёт в детскую комнату милиции и выперли из школы гимнастики. И это несмотря на то, что у неё заслуги по России были. Места может и не первые, но второе-третье на каждом соревновании. Ей уже карьеру пророчить начали, а тут на тебе.

Разозлилась она тогда и забросила тренировки. А сейчас вот жажда проснулась. Решила паркурком это дело заменить. Набрала желающих и теперь гоняет вместе с ними по площадке. Да и в городе уже летает как чокнутая. И ведь всё это при наличии снайперской винтовки за спиной. Носит она её по типу рюкзака. Но зато высоту занимает на раз. Говорит, что это такой же биатлон, только без лыж и снега.

– Кузов, там Хоттабыч на связь так и не вышел, – подошёл ко мне Саня после пробежки и завтрака.

– Три часа ещё не прошли, – глянул я на циферблат дорожных часов.

Выглядели они обычно, но когда я их с магазина воровал, ценник под ними был с шестью нулями. Я ещё, помню, взял

их ради прикола, а сейчас понравились. Не мешают и время всегда с собой. Мобильниками мы сейчас не пользуемся.

– Так, Сань, ты прав, нужно за ними ехать, – наконец решился я. – Ну сколько здесь? Семьдесят кэмэ?

– Примерно, – задумался он. – Ну, если от нас считать, максимум сотня.

– Пробок нет, там только в педаль дави, – подхватил я. – За два часа должны были доехать, как ни крути.

– Я с Чумой связался на всякий, – опередил меня Саня. – Он сказал, что группа встречающих их пока не видела. Волнуется тоже.

– Мля, Саня, поехали за ними, – вскочил я. – Э, на выход все! – крикнул своим бойцам, с которыми планировал операцию на свежем воздухе. – Боевая тревога.

Мы выскочили на улицу, на ходу закидывая автомат на плечо. В Урал уже запрыгивали ребята, Саня запустил двигатель.

– Вы чего как ошпаренные? – спросил Лебедев, кутивший в это время неподалёку.

– Хоттабыч на связь не вышел, – ответил я.

– Прибор возьмите, заодно проверите, – напомнил он.

– Мля, Лебедь, вот ты больше тысячи лет прожил, а ума так и не прибавилось, – не упустил я шанс подковырнуть его.

– Тебе лишь бы шуточки твои, – отмахнулся тот. – Ладно, из рейда ребят попрошу.

– Да взял я твою балалайку, успокойся! – крикнул я ему

из отъезжающей машины.

На место прибыли чуть позже команды Чумы. Видимо, он тоже правильно посчитал и решил перестраховаться. И, как оказалось, не зря.

Фура лежала в обочине, завалившись на бок. Вокруг в траве валялись гильзы и трупы бомжей. Чуть дальше обнаружили два Прыгуна, Таран и Лизун. Лобовое стекло вдребезги, а кабина вся в крови.

– Кто? – спросил я у ребят Чумы после беглого осмотра места событий.

– Костик, – угрюмо ответил один из них. – Прямо в голову прилетело, его уже грузят.

Я посмотрел в сторону, куда указал паренёк. Там действительно на носилках загружали тело. Простыня в районе головы уже пропиталась кровью, а из-под неё вывалилась рука.

– А остальные? – перевёл я взгляд обратно на парня.

– Х. З. – ответил он именно так, буквами.

– Шеф, – подозвал меня один из моих. – Тут следы от колёс. Три внедорожника. Похоже, их увезли.

– Вот же, – в сердцах бросил я и ударил ботинком по кабине фуры. – С грузом что?

– Часть вывезли, – ответил всё тот же паренёк. – Но всё, видимо, не влезло. Список того, что забрали, могу скопировать.

– Саньку отдашь, – указал я на нашего хомяка, а сам отправился к Лысу.

Лыс – это мой боец, который следы внедорожников прочитал. Так-то его все Лысый зовут. Но там кто во что горазд на самом деле. Кто Лыс, кто Лысина, кто Лысян. Стандартное общение среди мужского коллектива.

Парень он нормальный, добродушный, на шутки и подколы не обижается. Порой сам такое может отчебучить, хоть стой, хоть падай. Но меня всегда забавлял этот момент, если лысый человек оказывается в коллективе, то тут же над ним начинают смеяться. Однажды я попал в компанию, которая состояла только из таких вот блестящих. Вот только про мои волосы я там шуток не слышал.

– Они в сторону Мытищ уехали, – стоя над следом, сказал Лыс. – Час назад максимум.

– Фтсиу, поехали – свистнул я своим. – Саня, давай по следу. Лыс, ты в кабину прыгай.

Оба коротко кивнули, остальные тут же запрыгнули в кузов. Всего нас приехало два десятка. Я полез туда с остальными. Своё место в кабине я отдал, ну не Ленку же переселять.

Урал рыкнул дизелем, и мы, развернувшись, сорвались с места. Ехали недолго, примерно через пять минут машина остановилась около Благовещенской церкви. Мы снова выпрыгнули наружу, Саня заглушил мотор.

– Я не понимаю, куда они дальше могли поехать, – сказал Лысый. – На асфальте следов нет.

– Ладно, давай хоть здесь осмотримся, – махнул я. – Лю-

бят они по храмам ныкаться.

Мы вошли внутрь белой красивой церкви. Внутри царило запустение. Службы давно никто не ведёт, прихожан нет. Но запах, он, наверное, ещё долго будет бродить по этим пустынным залам. Сладковатый, с примесью горчинки. Но вот нос улавливал ещё какие-то нотки, знакомые, но посторонние для этого места.

– Офигели, твари, – услышал я комментарий Фока, ещё один из моих бойцов. – Курят в храмах, уроды, – продемонстрировал он мне окурочок.

– Так, смотрим внимательно, они здесь были, – сразу отдал я команду. – Лысый, смотри внимательней.

– Есть, – отозвался тот.

Мы разбрелись по церкви, внимательно изучая всё, что попадалось на глаза.

– Шеф, – Фок замахал руками. – Есть кое-что.

Я направился к нему. Кстати, кличка его означает: Физкультурно Оздоровительный Комплекс. Эта шайба занимается всем, что связано со спортом. Качается, бегают, прыгает, отжимается, даже к Ленке на паркур записался. Плюс ко всему, постоянно лечит всех культурой ЗОЖ. Сам не курит и других задолбал.

– Вот, – протянул он мне комплект, состоящий из очков для виртуалки и перчаток с кучей датчиков и парой кнопок.

Я сразу же нацепил очки – темнота. Ничего нет. Попробовал вместе с перчатками, та же история.

– Ладно, с собой возьмём, нашим спецам отдадим, – вернул я Фоку эту приبلуду.

– Шеф, кажется, они на поезде валят! – крикнул боец, оставленный на улице караулить у дверей.

И действительно, снаружи раздавался шум с пролегавшей рядом железной дороги.

– В машину, бегом, – скомандовал я и первым рванул на выход.

Догнать поезд нам в итоге так и не удалось. Нет, подобрались мы достаточно близко, вот только пришлось отвалить. С крайнего вагона по нам ударила очередь из пулемёта.

Сам поезд состоял из двух вагонов и тягача. При такой массе скорость он развивал достаточно хорошую. А гнаться за ним по пересечённой местности, да ещё под пулемётным огнём, что-то особого желания не возникало.

Остался один открытый вопрос. Зачем им понадобились Хоттабыч с Веней? Ну, раз не убили, шанс на то, что они пока живы, есть. А мы своих в беде не бросаем.

– Связь установи, – приказал я нашему радисту. – Фонаря на провод.

– Принял, – кивнул тот и начал вызывать Кремль.

Спустя минуту он протянул мне наушник.

– Фонарь, срочно со спутника посмотри, куда поезд идёт от Мытищ! – тут же крикнул ему я. – Да, поезд, мля, железный. Мудак, – бросил я в конце и вернул наушник обратно.

– Ничего, шеф, найдём, – попытался подбодрить меня

Нюх, наш связист.

– Да знаю, – отмахнулся я. – Нервяк.

Мы так и сидели в машине с включенным движком, не зная, что делать дальше. Вот вроде есть цель, но куда за ней бежать? Нервное напряжение достигло апогея. Я даже вздрогнул, когда у связиста запищал сигнал вызова.

– Нюх на связи, – бросил тот в микрофон, прижав один наушник к уху. – Ага, принял, отбой. Они в сторону Щелчка едут, – доложил он мне. – Фонарь на связи будет, если что, маякнёт.

– Всё, к Щелчку давай! – имея ввиду Щёлково, крикнул я Сане в маленькое окошко, которое соединяло кузов с кабиной.

Машина тут же рванула с места. По железной дороге мы не поехали, там можно от качки голову разбить. Нам пока дорог хватало для нормального передвижения.

В Щёлкове поезд свернул и остановился в посёлке, «Горняк-2». Там сплошная промзона. Где их здесь искать, ума не приложу. Но сидеть сложа руки ещё страшнее.

Здесь у нас уже произошла стычка с мертвяками. Они полезли на нас, едва наша машина остановилась. Для двух десятков бойцов это были брызги. Толпу почти в сотню особей успокоили меньше, чем за минуту.

Поезд оказался пустой. Из него вынесли почти всё. Хотя может там ничего и не было. Но отставали мы от врага не более чем на полчаса. Они или где-то здесь, или пересели в

машины.

– Лен, давай наверх, осмотри там всё, – начал я выдавать распоряжения. – А вы пока поезд осмотрите. Всё интересное сюда, потом разберёмся.

Бойцы тут же разбежались. Все знали, что им делать и как. Ленка почти влетела на вагон и принялась осматривать окрестности в бинокль. Из вагонов доносился топот и шум открываемых дверей.

– Вон они, полями сваливают! – спустя некоторое время воскликнула Ленка.

– Все на выход! – крикнул я. – После досмотрим.

Машина сорвалась с места в погоню за точно таким же Уралом. Нас затрясло, а уже через мгновение по нам начали бить очередями.

– Смотри, что я там нашёл, – протянул мне Фок какую-то коробку с тумблерами на крышке.

– Потом, Фок, – отмахнулся я.

– Не, ты очки одень! – с улыбкой прокричал тот.

Я с непониманием принял от него очки для VR, а краем глаза заметил, что из коробки раздаётся гул и голубоватое свечение. Одев очки, я обалдел, внутри была надпись: «Аватаров в радиусе пятидесяти метров не обнаружено. Проследуйте к ближайшему усилителю сигнала».

– Это что за чертовщина? – поднял я глаза на Фока. – Ладно, потом разберёмся, давай вначале наших отобьём.

Глава 4. Ну и штучка

Очередь по колёсам, и грузовик начинает вилять задом. Через мгновение уже летит боком, заваливается и с грохотом падает. Саня давит тормоза в пол, а через мгновение грохот пуль и звуки пальбы заставляют вжимать голову в землю.

– Вон они! – крик Ленки и несколько одиночных плевков из её винтовки. – Хоттабыч, падай, мать твою.

Началось месиво. Что с нашей стороны, что со стороны врага шла беспорядочная стрельба. И если в правильном режиме боя очереди короткие, прицельные, то сейчас свинцом поливают, пока патроны не кончатся.

Я засел спиной к колесу и попытался сообразить, что делать дальше. Мне даже носа высунуть не давали. Из-под капота нашей машины уже валил пар, а кабина выглядела словно дуршлаг. Ленка распласталась по земле и вжимала голову в землю буквально в полуметре от меня. Её тоже прижали конкретно, и, кроме тех первых выстрелов, больше огонь не вела.

Из двух десятков наших бойцов в живых осталась едва половина, и сейчас они точно так же вжимались в землю или пытались спрятаться за машиной.

– Они уходят! – крикнул Саня.

Я попытался высунуть рожу из укрытия и едва успел спрятаться. Пуля вжикнула рядом с ухом, у меня даже волосы

шепельнулись. Взгляд опустился на руки, я до сих пор сжимал очки и перчатки. Коробка с тумблерами и голубоватым свечением валялась неподалёку. Видимо, Фок, когда выпрыгивал из машины, бросил её на землю, чтобы не мешалась.

За каким-то хреном я всё же решил нацепить очки ещё раз. Ну а что ещё делать, если всё равно высунуться не дают. На этот раз надпись сменилась.

«Найден один аватар. Подключиться? Да/Нет».

– Мля, и как выбрать? – пробормотал я.

– Кузов, мать твою, ты что, офигел? – закричала Ленка. – Нам триндец, а он в игрушки играет.

Я приподнял очки и осмотрел перчатки, на них имелись маленькие кнопки, расположенные на указательных и средних пальцах. Подумав, я натянул их на руки и принялся щёлкать все по очереди. Видимо, что-то я сделал правильно, потому как, надев очки, немного опешил. Картинка мира изменилась.

В очках окружающие предметы были видны как рисунок карандашом. Только белыми линиями на тёмном фоне. Но всё равно было видно, что происходит. Я надавил кнопку на правом указательном пальце, и изображение начало двигаться навстречу. Попробовал то же самое на левом – так, это назад. Средний правый – над полем пролетел крик драного кота, и картина вокруг приобрела яркие очертания. Ну и последняя кнопка...

– Прыгун! – услышал я крик Сани.

– Не стреляй, это я! – быстро крикнул я в ответ.

– Афигеть, – выдохнула рядом Ленка.

Стрельба начала стихать, но высунуться нам так и не давали, любую попытку тут же пресекала короткая очередь. Но за сотню с лишним метров вести прицельный огонь не так-то просто. Хотя это не означало, что можно выбежать и поливать очередями от бедра, словно Джон Рэмбо в кино.

Тем временем, я более или менее привык к управлению и начал продвигаться в сторону противника. Прижимаясь к земле, я пошёл по большому кругу в обход. Перед глазами замигала надпись: «Внимание, вы превышаете зону охвата. Вернитесь назад. Связь с аватаром может быть разорвана».

– Мля, – выругался я, но рисковать не стал и сократил дистанцию. – Лен, как только я выпрыгну, начинайте их валить.

– Поняла, – бросила она в ответ.

Я ещё раз нажал на кнопку крика. Картинка быстрой волной пробежала во все стороны, делая изображение более чётким. Мне сразу же удалось рассмотреть фигуру человека с пулемётом. Он распластался по борту лежащего на боку Урала. Зажимаю прыжок и развожу руки в стороны. Мой аватар прилетает чётко на спину стрелка, а я свёл руки так, будто пытаюсь пробить рёбра своей жертвы.

Крик со стороны засевшего противника разлетелся по всей округе, а я тут же снова повторяю комбинацию крик и прыжок.

С нашей стороны уже раздаются хлопки выстрелов. Зре-

нием прыгуна я могу охватить всё, что происходит вокруг. Понятия не имею, как работают эти очки, но я могу видеть на триста шестьдесят градусов. Вижу, как выстрелами слизнуло двух стрелков, которые повернули в мою сторону свои автоматы. Это сто процентов Ленка прикрывает.

А я понимаю, что не достаю прыжком до своей цели, и наношу удар лапой в район горла. Безликий рисунок человека хватается за рваную рану, а я уже снова нажимаю знакомую комбинацию. Фокусирую взгляд на человеке, который спрятался с другой стороны машины. Приземляюсь на кабину, жму кнопку вперёд и наношу удар рукой сверху вниз. Звуковая волна ещё не угасла, и я увидел, как из пробитой головы что-то брызнуло.

Снова прыжок, и...

«Связь с аватаром утеряна. На расстоянии двести метров аватара не обнаружено. Пройдите к ближайшему усилителю».

– Мля, да где вам его взять-то? – возмутился я и резко скинул очки.

Картинка вокруг сменилась одним махом. Резкие, яркие цвета природы словно кувалдой ударили по глазам. Мир вокруг пошёл каруселью, и я вывернул содержимое желудка себе на грудь.

– Эй, Кузов, ты как? – услышал я Ленкин голос и понял, что сижу с закрытыми глазами.

– Вроде нормально, – приоткрыл я маленькую щель в мир

красок. — Кажется, слишком резко снял.

— Дай мне попробовать, — сразу схватила она за очки.

— Да там нет больше никого, — сказал я и отдал ей очки.

Ленка сразу прижала их к глазам, немного постояла и бросила мне обратно.

— Фигня какая-то, — расстроенным голосом произнесла она. — Ты чуть Хоттабыча не порвал.

— Это ты, что ли, меня? Того... — спросил я, покрутив пальцами у виска.

— А кто? — с важным видом она кивнула подбородком в сторону моих бойцов. — Эти, что ли?

— Так, ты на моих ребят клювом не щёлкай! — обрезал её я. — Доложить о потерях, — выкрикнул я приказ.

— Пять двухсотых, семь трёхсотых, — долетел голос Фока. — Один из семи тяжёлый.

— Мы машину сможем на ход поставить? — я наконец поднялся на ноги и принялся травой счищать блевотину с костюма.

— Нет, — ответил Саня. — Нашей точно капец, а их Урал мы даже всей толпой не перевернём. Да и у него, вон, поддон пробитый.

— Нюх, что со связью? — спросил я радиста.

— Устанавливаю, — ответил тот.

— Шевели булками, — кивнул я. — Пусть машину сюда гонят, бегом.

Ребята уже помогали друг другу с ранениями. Сразу трое

склонились над тяжёлым. Аркадич строго спрашивал с нас за полевую медицину. Видимо, сказывалась его привычка каждый день, кроме воскресенья, вести лекции. И явка была обязательна у всех.

Он дважды в день собирал по сотне человек и проводил занятия. Получалось так, что присутствовали все, примерно раз в неделю. Он даже зачётки мародёрам заказал. Мало того, пока ты не сдал ему зачёт, периметр Кремля покинуть невозможно. Вот такая вот картина мира.

– Хоттабыч, ты как? – спросил я, подходя к другу.

Тот сидел задом на травке, прислонившись спиной к Уралу МОР-овцев. Нога перевязана, распоротая штанина висит по обе стороны ноги. Но вид нормальный, не бледный.

– Они Веню убили, – поднял тот на меня глаза, полные слёз. – Вентилятора нашего, Кузов. Да чтоб их там в аду зажарили.

– Вот черти, – сразу поник я и опустился на траву рядом с другом. – Как же так-то, а?

– Да фиг знает, – ответил он. – Нормально ехали, молодой развеселился, анекдот травил. Потом затих резко, я смотрю, а у него голова в щепки. Машина с дороги полетела, ну и мы вместе с ней. Очнулись, а нас уже эти возле церкви выгружают. Ящики вот эти в машину вместе с нами, и ходу.

– А Веню как? – тихо спросил я.

– В голову стрельнули, когда тот напасть попытался, и вся недолгая, – так же тихо ответил тот.

– Моих тоже пятеро легло, – вздохнул я.

– Четверо, они Веню тоже посчитали, – сказал Хоттабыч и смахнул слёзы рукавом. – Ладно, нечего сопли жевать, сейчас наши уже скоро приедут.

– Там Чумные скорее раньше будут, – покачал головой я.

– Сами вы... москали, – огрызнулся он. – Хотя я теперь с вами останусь. За Веню, – последнее он произнёс сквозь зубы.

Но первыми, как я и полагал, приехали люди Чумы. Они тут же скинули бойцов и загрузили в машину всех раненых. Умчались в Кремль, а нас уже должны были подобрать мои Уралы. Они появились примерно через двадцать минут.

Покидали оставшееся целым и разбитое оборудование в кузов. Запрыгнули сами и, подвывая коробкой, поехали домой. Сегодня похороны. Снова прибавится могил в парке у Кремлёвской стены. Веня, кстати, хотел, чтоб его похоронили как Машку. Ну, в смысле, когда я думал, что её убили. Короче, перед соборами сегодня будет полыхать костёр.

– Серёж, не убивайся ты так, – ко мне подошёл Аркадич. – То, ради чего они погибли, свело на нет всё преимущество Мортгов.

Мы уже давно называли расу врагов этим словом. Оно как-то само пришло на язык. Однажды кто-то в разговоре произнёс его, и все сразу поняли, о ком речь. А затем название разлетелось по всем. Скорее всего даже за пределами наших общин древних называют именно так. Не удивлюсь,

если и они делают точно так же, в смысле, Морти.

– Я это понимаю, Аркадич, – ответил я. – Но мы с самого начала вместе. Я даже по бойцам своим так не скорблю, и от этого ещё противнее.

Тот молча вздохнул и протянул мне пластиковый стакан. Затем достал бутылку с самогоном из кармана пиджака и налил немного обоим. Молча выпили.

Огонь полыхал так, что за ним не было видно храмов. Жар от него обжигал лицо, но мы молча стояли, даже не пытаясь отодвинуться. Веню знали и любили все. Несмотря на его пристрастие к природному кайфу. А может быть он именно от него и был такой добрый. Да, не особо разговорчив. Зато всегда помогал без вопросов.

– Как думаешь, зачем они им нужны были? – спросил я. – Ведь то, как всё произошло, говорит о том, что их ждали.

– Я уверен в этом, – согласился Аркадич. – Не просто ждали, они знали, какой дорогой они поедут.

– Думаешь, кто-то сдал? – посмотрел я на него. – Лебедь, это точно он.

– Нет, Серёг, – покачал он головой. – Просто нужно иногда менять маршруты. А мы как накатали дорогу покороче, так и гоним по ней колонны.

– Я понял, Стёп, – опустил я голову вниз. – Понял.

Утром я ввалился на общее совещание. Машка как раз раздавала распоряжения.

– Всё, сегодня никто никуда не едет, – остановил я планёр-

ку. – Пока мы не разработаем маршруты, никого из Кремля не выпустят.

– Серёж, а ты не перегибаешь? – совершенно серьёзно спросила Машка, без какого-либо намёка на конфликт.

– Нет, Маш, – ответил я. – Вчера нашу машину ждали. А всё потому, что мы гоняем по этой дороге туда-сюда, как будто в мирное время живём. Вот только у нас война, и об этом забывать не следует.

– Я поняла, – кивнула Машка. – Так, господа. Все точки останутся прежними, но все выезды теперь должны быть согласованы с военными.

Началось недовольное бормотание.

– Гул убили, – резко бросил я. – Или жить надоело? Может хотите сами в машины сесть? Завтра возобновим работу логистики. Маш, скинь Сане свои точки, мы к завтрашнему дню недельные маршруты разработаем.

– Пусть зайдёт, – кивнула она.

Я точно так же изобразил кивок и вышел из кабинета. Сейчас подберу человека на роль оператора такси и к Аркадичу. Он там решил эксперимент провести. Лебедев рассказал, что это за штуки и как они работают.

Если установить такой ящик в храме, то связь с аватарами станет почти безграничной. Есть своя особенность: каждый такой ящик настроен на определённый тип особых. То есть если я управлял Прыгуном, то значит, моё оборудование будет работать только с ними.

Нам удалось заполучить аж три таких коробки. Наборов для VR имелось для пяти. Но два блока управления были убиты выстрелами. Точнее, убитых было три, но Лебедев показал, как заменить повреждённые детали. И Фонарь с Аркадичем восстановили из убитых одну.

Начинка оказалась очень необычной. Аркадич долго восхищался логикой Мортов. Его очень удивляло решение использовать энергию таким путём. Для логики человека это было невозможно.

Внутренности коробок совершенно не содержали металла. Все детали были выполнены из камней различной твёрдости. Только корпус был сделан из пластика. Маленькие микросхемы из алмазов плотно подгонялись в ячейки на материнскую плату. А она, в свою очередь, представляла собой изумрудную пластину. Там были и рубины, и сапфиры, и все они представляли собой искусственно созданные камни. Они изначально печатались такими, как мы их видели сейчас.

Аркадич долго рассматривал алмазную горошину под микроскопом, при этом ничего, кроме мата, вслух не произносил.

– Фонарь, ты посмотри, они процессор тоже из углерода создали, только без металлов, – наконец оторвавшись от глазка, произнёс Степан Аркадич.

– Я не пойму, как они это всё запитали, – с таким же восторгом ответил Фонарь.

По-моему, он даже не услышал того, что ему только что

сказал доктор. Они как дети разбирали осколки и пытались понять работу неизвестного механизма.

— Короче, вы такое сделать не сможете? — спросил я.

— Я тебя умоляю, — скорчил рожу Фонарь. — Нужно просто разобрать уровень сигнала и код. Ты мобилу пробовал?

— Нет, — ответил я и посмотрел в потолок. — А когда, блин, там как началось, не до неё было.

— Да я понял, — отмахнулся тот. — Ладно, разберёмся. Мы ещё в рейды такие раздали, не работает там что-то. Но теперь мы с этим разберёмся, с такими-то штуками.

Вот сегодня Лебедев должен показать, как это всё работает. Сам установит, подключит и объяснит, что куда идёт. И пока эти игрушки ценнее всего, что у нас есть. Надеюсь, наши спецы смогут собрать точно такие, но на наших, человеческих разработках. Ну ведь не совсем мы конченные, один раз уже Мортов нагнули.

Ленка прибежала в собор самая первая, очень ей хотелось побывать в шкуре особого. По словам Лебедева, нам достались Таран, Прыгун и Лизун. Как по мне, так самые нормальные. Их тактику и движения хотя бы можно было понять. А вот что, например, делать с Прапором или тем же Чмошником? Ну не знаю, не очень полезные мутации. Вот Качка бы заполучить, это было бы сильно.

Вот только нам и так сильно повезло. Плюс ещё в том, что они не на своём языке все надписи сделали. А то разбирались бы сейчас, что это вообще за дерьмо такое. Языковой

барьер – тот ещё фактор. Но за все те века, что прошли, знания затерялись. Ведь всё это время им приходилось общаться на равных и прятаться. Хотя может быть именно мы общаемся на языке создателей.

Как-то раз, когда я, как всегда, подкалывал Лебедева насчёт его возраста, он психанул. В итоге всплыла ещё одна правда. Живут Морты вовсе не вечно, дольше нашего, но не так, чтобы сильно. Два века считается долгожительством. Грубо говоря, как и у нас старушка лет на сто пять. А средний возраст: сто – сто пятьдесят лет. Если учитывать наш, то раза в три превышают.

Наши долгожители – это скорее следствие смещения кро-
ви с древними. Изначально мы были созданы так, чтобы заканчивать свой путь в пятьдесят-семьдесят лет. Да много чего он поведал в тот вечер, когда я узнал, что Машка жива. Много выплывало после. Ведь сразу всё не упомянуть.

Лебедев выставил приборы на полу храма так, чтобы они заняли места под световым барабаном купола храма. Затем установил полированную прозрачную каплю в центре. Мы всю голову изломали, что это за хрень, когда думали, загружать её с собой или это просто туфта ненужная. Оказалось, что вещь архиценная.

После этого он включил тумблеры на коробе. Они, к слову, тоже были выполнены из камня, только чёрного. Работали на поворот между отметками «Вкл» и «Выкл». Шар в центре завибрировал, и вибрация эта вначале превратилась в гул

и отдалась лёгким зудом в ступнях. Воздух вокруг мгновенно запах озоном, а шар налился тусклым голубоватым свечением. Точно таким же загорались коробки, или, как их называл Фонарь: «Щебёночный сервак».

– Можете играть, – с кривой ухмылкой произнёс Лебедев. – Всё готово.

Ленка отобрала у меня Прыгуна, сразу заявив, что у неё опыт паркурщика круче моего. Саня взял себе Лизуна, ну а мне достался Таран.

Глава 5. Да будет свет

Мир снова поменял краски. Изображения предметов приняли белые контуры. Я попробовал кнопки, как и в прошлый раз, управление осталось прежним. Вперёд, назад, повороты при помощи головы. Крик, который похож на гудок паровоза, сделал мир более ярким. Вот только на этот раз вокруг присутствовали обычные заражённые.

Они тоже отреагировали на призыв и толпой рванули туда, где я сфокусировал свой взгляд. И пока волна яркости не угасла, они полностью подчинялись мне. Рядом кто-то приземлился, я повернул голову, и снова сюрприз. Рядом приземлился Прыгун, полагаю, что сейчас в нём сидела Ленка. Но видел я его отчётливо. Нет, точно так же, контурами, но яркими, даже какими-то золотистыми линиями. Присмотревшись к мертвякам, я заметил, что их контуры тоже были золотистого цвета.

– Лен, это ты? – спросил я вслух.

– Догоняй, – услышал я её голос, а мой аватар получил затрепину когтистой лапой.

Крик Прыгуна окрасил яркими линиями мир вокруг, а сам хозяин широким прыжком влетел на стену. Новый вопль, и Ленка, отталкивая своего аватара от стены, ушла ещё выше. Свободным ухом я услышал её коронное: «Юу-ху-у!», которое эхом разлетелось под куполом храма.

Я взревел паровозом и рванул вслед за Прыгуном. Рывок оказался не такой, как я ожидал. Когда впереди замаячил столб, свернуть с траектории движения не получилось. С гулким стуком я врезался в него, мой аватар отпрянул, и мне пришлось приложить усилие, чтобы не завалиться. Однако столб не выдержал такого надругательства над собой и с хрустом повалился на дорогу.

Тут же подоспели и мертвяки, они среагировали на моё направление, а звук падающего столба сработал дополнительным шумом. Они накинулись на бетонную конструкцию, но быстро поняли, что пожить здесь нечем.

Ну теперь хотя бы понятно, как всё работает. Механика проста, как мозг поросёнка. Сейчас бы ещё врага какого отделать. Да где же его взять.

Рядом снова что-то шмякнулось и издало квакающий звук. Я посмотрел на Саню, – а это был его аватар, – и точно так же, как совсем недавно сделала Ленка, отвесил ему леща.

Вообще, я хотел пошутить, но вышло чуть иначе. Он моего подзатыльника, а точнее пинка, аватар Санька умер. Язык раскатился по дороге, словно пожарный шланг.

– Мля, Кузов, ну зачем? – обиженным голосом произнёс Саня в реальном мире. – Я и так еле до вас доскоблил.

– А как ты узнал, что мы здесь? – тут же спросил я.

– Ты зажми обе кнопки движения, и поймёшь, – ответил тот.

Ну я и попробовал. Мир вокруг изменил очертания. Точ-

нее, он просто пригасил свои контуры, а я вдалеке увидел золотистую фигурку, которая прыгала и кувыркалась.

– Понял, а если другие две зажать? – спросил я и одновременно ткнул кнопку голоса и атаки.

Ничего особенного не случилось, мой аватар взревел и рванул куда глаза глядят. Дверь подъезда прогнуло дугой, а мне снова пришлось ловить равновесие. Я помахал руками, попеременно нажимая кнопки взад и вперед. Вроде удержался.

Была у Тарана одна неудобная вещь в управлении. Передние лапки были маленькие. Как у того динозавра, который Ти-рекс. Так вот, чтобы нанести удар, нужно было зажать кнопку движения и махнуть рукой. Тогда мой Таран отвешивал знатного пинка. По крайней мере, жабыя голова Сани чуть не отлетела.

Игрались мы долго. Саня тоже более или менее привык к своему Лизуну. У него были свои плюсы. Да, может быть он и был медленный, но зато карабкался по стенам и потолкам словно муха. Да и язык у него стрелял метров на десять.

Врагов мы так и не обнаружили, так что через какое-то время Фонарь дал команду отбой. Я заранее предупредил друзей, чтобы те не скидывали резко очки. Поэтому, покинув своих аватаров, мы немного постояли с закрытыми глазами. Помогло, возвращение вышло не таким тошнотворным, как в прошлый раз.

– Ну, что скажешь? – спросил я нашего спеца по компью-

терам. – Сможешь создать подобное?

– Ну вот такое точно нет, – указал он пальцем на светящиеся коробки и сферу. – Но наши, человеческие технологии умеют не хуже.

– Так а я тебя о чём? – спросил я. – Сможешь, или нет?

– Тут, понимаешь, есть свои нюансы, – начал Фонарь свою песню.

Дальше понеслись термины типа серваки, частота сигнала, айпи и многое другое.

– Это он с кем сейчас разговаривал? – повернулся я к друзьям. – Алё, Фонарь, Аркадич немного правее.

Тот отмахнулся от меня, но тут же переключился на уши доктора. А мы отправились на выход. Война войной, а обед по расписанию. А наука пусть сама там разбирается. Мы всё равно больше половины не понимаем из того, что они говорят. А в их работу вникать – ну уж нет. Как говорится: Кесарю – Кесарево.

После обеда прибыл Чума. Вначале вставил пистон своим, а затем попытался сделать то же самое со мной. Осадил я его быстро, а потом ещё и сам ему выдал, прямо по первое число.

В итоге всё одно договорились. Теперь каждый маршрут согласовывается. Чтобы не светить информацией, каждому такому направлению присвоили номер. До вечера разработали все важные направления, те, которые являлись первоочерёдными.

В ночь Чуму, конечно, никуда не отпустили и после нескольких «рюмок чая» оставили в Кремле.

Вообще, жизнь у нас стала стабильная. Машка умеет налаживать подобные процессы. Если уж за что берётся, то гасит свет. Вот вчера разобрались с маршрутами, и с сегодняшнего дня опять начнётся рутина.

Война у нас тоже так себе. Было бы проще, если бы Морти напали. Там хоть понятно, что делать. А так, мелкие стычки, и то чаще всего случайные. В общем, скучно мне.

– Кузов, – подозвал меня Лебедев. – Дело есть.

– Там насрали, надо съесть, – пробормотал я, но игнорировать Морта не стал.

– Что? Ты что-то сказал? – не понял тот моего бормотания.

– Не-не, всё нормально, – улыбнулся я. – Чего там у тебя случилось опять?

– У меня полный порядок, – отмахнулся тот. – А вот у врагов наших, похоже, проблемы могут нарисоваться. Фонарь перехватил переговоры.

– Так, – сразу оживился я. – Ты говори толком, куда ехать и кому шею ломать. Засиделся я.

– Да там не факт, что ломать придётся, – улыбнулся тот. – Фонарь хочет ваше оборудование в деле испытать. В общем, он знает, где сейчас древние.

– Вот вечно ты так, Лебедев, весь кайф обламываешь, – сразу скис я. – А может кого другого в костюмы нарядите?

А мы с ребятами попробуем тактику Мортов поработать. А?
– Хм-м, слушай, неплохая мысль, – задумался тот. – Давай, пошли к Фонарю.

Договорились быстро. Все сразу подхватили эту идею, и тут же началась беготня и суета. Акцию планировали на обеденное время. Морты как раз собирались вычистить один из складов с провизией. Мы уже давно заметили это место и считали его своим.

Два огромных ангара, которые в мирное время принадлежали компании «Тандер», ну или «Магнит». Тот же хрен, только в профиль. Так вот, эти ангара под завязку были заполнены крупой, макаронами и другой сыпучкой.

Эти склады мы не трогали по одной причине: смысла пока не видели. Построены они по всем правилам долгого хранения, с пассивной вентиляцией и ещё какими-то наворотами. Может грызуны и подпортили часть продукции, но ничего, мы перетрясём и переложим. Вот только у нас таких условий не создать.

И тут, значит, эти Морты решили, что склад ничей. Вот только они ошиблись. Машке уже подсказали, где можно организовать дополнительные помещения. Со дня на день мы сами уже собирались вывозить из ангаров провизию. Ну, теперь есть повод повеселиться.

– Саня, ты как? Будешь в лягушку наряжаться или со мной? – спросил я. – С этой полоумной всё понятно, – махнул я рукой на Ленку, а она в ответ показала мне язык. –

Пока не наиграется, так и будет прыгать.

– Я, пожалуй, с тобой, – улыбнулся Саня. – Автомат привычней чужой шкуры.

– Вот, слова не мальчика, но мужа, – хлопнул я его по спине. – Хоттабыч, ты как?

– Я на сто процентов с вами, – сжал кулаки тот. – Буду душить ублюдков за Веню.

– Понятно, – кивнул я и продолжил шёпотом на ухо Саньку. – Этот, похоже, тоже поехал.

– Я всё слышу, – сказал Хоттабыч, оказывается, он тоже склонился, чтобы послушать, что я там шепчу.

– Да? Ну нормально, – отмахнулся я. – Так, берём десяток моих, и в путь.

Все дружно кивнули, принимая план, как основной.

Обедать решили пораньше, чтобы не носиться с оружием на полный живот. Да и сам обед был ни туда, ни сюда. Вроде недавно завтракали, и есть особо не хотелось. Все, конечно, понимали, что через час желудок будет готов сожрать сам себя. Поэтому через силу покидали в живот пищу и пошли вещи собирать.

Наконец загрузились в машину. Моё настроение сразу приподнялось. Появился задор, какой всегда бывает перед боем. Раньше я этого не понимал, просто делал своё дело. Машка часто говорила, что я адреналиновый наркоман. Я отмахивался, мол, не про меня такое. А оказалось, что ещё как.

На точку решили подходить вместе с толпой. Фонарь поднял дроны, и сейчас эти стальные птицы с автопилотом кружили над будущим полем боя. Как только враг объявится, мы сразу же начинаем действовать.

Наши уже влезли в шкуры аватаров и скорее всего лазают где-то неподалёку от точки. Мы подъедем чуть позже и ждём сигнала в машине.

Руки вспотели, меня начало потряхивать. Так всегда бывает перед началом. Стоит мне покинуть машину, мозг сразу станет холодным и расчётливым. А азарт сделает всё остальное.

– Кремль Кузову, приём, – раздалось из станции Нюха.

– Кузов на связи, приём, – ответил Нюх.

– Груз прибыл, встречайте, конец связи, – сквозь треск помех поступил сигнал о начале операции.

Тут же на капот нашей машины приземлился Прыгун. Саня схватился за автомат, но вовремя одумался. Особый повернулся к нам и посмотрел в лобовое стекло, затем показал средний палец и, крикнув, как драная кошка, в один большой прыжок исчез с глаз.

– Больная, – с доброй улыбкой произнёс Саня. – Капот помяла.

– Погнали, Сань, что сидим? – я заглянул в салон. – Давай, давай, время.

Бойцы построились в боевой порядок, поделившись на тройки. В бою не участвовал только Нюх. Он связист, это не

его дело. Вот если бы на нас напали, тогда не вопрос, а сейчас он нам для другого нужен.

До склада небольшой марш-бросок, примерно с километр. Дальше разделились на две команды, по шесть человек, и начали обходить склад с двух сторон.

У ворот уже началась стрельба, Морти отбивались от заражённых. На крыше одного из ангаров сидел Лизун и периодически пороссячьим визгом направлял на врага очередных зомби.

Вот сейчас я понял, чем так хорош Чмошник. Его хоть под пули подставь, хоть когтями порви – эффект будет. Толпа появится сразу и в нужном количестве. А пока три особых, выкрикивая боевой клич, переправляют слабый ручей мертвяков в сторону Морти.

Вот только для них это семечки, в шесть стволов они лихо успокаивают эти жалкие потуги. Мало того, успевают ещё и машины загружать, и на крышу ангара посматривать. Одна ошибка со стороны Лизуна, и только язык сверху повиснет.

Нас не ждали, но Морти здесь не на свидание пришли. Они были уже в полной боевой готовности. Хотя наше появление и было сюрпризом, встретили нас грамотно.

Едва я высунулся из-за угла, тут же пришлось упасть на землю. Стены ангара не спасут от автоматной пули.

– Нас прижали, – тут же пришёл доклад от второй нашей группы.

– Принял, жди, – отозвался я. – Атака вместе с Лизуном.

– Есть, – вернулся ответ.

В это время сверху раздался пороссячий визг, и аватар слизнул Морта с места пулемётчика. Правильный выбор, видимо, кто-то из моих сейчас в этой шкуре. Вместе с этим криком я прокатился по щебёнке и открыл огонь из положения лёжа.

Две коротких очереди, и со стороны Мортиков уже минус. Точно такой же манёвр провели ребята из второй группы. Мортики сразу же побросали мешки и бросились врассыпную. Кто-то двумя одиночными с их стороны сбил с крыши Лизуна.

И вот здесь на помощь пришли Прыгун и Таран. Ленка, не останавливая прыжок, оторвала голову только что освободившемуся пулемётчику. Тут же оттолкнулась от стены ангара, оставив на нём глубокую вмятину, и нырнула в лагерь Мортиков.

– Вперёд, – командовал я, но смысла в этом особо не было.

Мои ребята и так знали, что и когда делать. К голосовым командам прибегали только в крайних случаях. И то только затем, чтобы после от меня по шапке не получить.

В два ручья мы выскочили из-за ангаров и, пока оборона Мортиков занималась Прыгуном, начали поливать противника свинцом. А в это самое время с воем мимо нас пролетел Таран. Он вошёл на скорости шестьдесят километров в час в группу Мортиков, которые заняли круговую оборону и прята-

лись за мешками с мукой.

Мучная пыль разлетелась облаком, скрывая происходящее внутри. Судя по звукам, которые оттуда прилетали, там точно не детский утренник проводят. Прыгун разодрал горло третьему подряд Морту и налетел на удар прикладом. После чего аватар Лены просто изрешетили в упор.

Вот только мы всё это время не попкорн жевали, а планомерно отстреливали всё, что шевелится. В итоге весь бой занял не более двух минут. Если считать с самого начала, когда мы только высунули носы из-за ангара. Таран помахал нам маленькой лапой и с воем умчался прочь.

– Ну что, залупоголовые, – обратился я к двоим Мортам, которые сейчас стояли на коленях, закинув руки за голову. – Давай, Саня, пеленай утырков.

Тот кивнул и пошёл выполнять команду. Сцепив руки за спиной полицейскими наручниками, он стянул им ноги пластиковыми хомутами. Затем пропустил пару хомутов через цепочку и притянул руки к лодыжкам. Раньше полицаи называли это ласточкой. Из такого положения не так просто выбраться, если это вообще реально.

Я подошёл к первому и скинул с него шлем.

– Ты человек, что ли? – как-то сразу опешил я. – Да как так-то? Зачем?

Я повернулся ко второму, скинул шлем с него и тоже не заметил ни одного признака Мортов. Даже в глаза обоим посветил.

– Да вы что, мужики, офигели, что ли? – я смотрел им прямо в глаза. – Мы же враги. Неужели вам так хочется жить на правах рабов?

– Кузов, здесь почти все люди, – доложил Фок. – Два Морта только, видимо, старшие. У одного Ленка башку куда-то выбросила, не знаю, кто он.

– Ладно, пакуйте этих, – указал я на пленных. – Будем им внушение дома делать.

Двое бойцов смотрели на меня с вызовом. Гордые, наглые взгляды. Так очень часто ведут себя горцы, когда попадают в плен. Я видел, знаю. Но у этих рожи абсолютно славянские. Что с ними не так? Почему они прогнулись под Морттов? Они же нас всех уничтожили, ну, почти всех. Да какая разница, они устроили геноцид, и этот факт автоматически превращает их в заклятого врага. Или я что-то не понимаю?

Ладно, приедем домой, побеседуем. Бить мы их не будем, смысла нет. Аркадич голова, давным давно уже какой-то коктейльчик замутил. Так он кому хочешь язык развяжет. Мы на Лебедеве даже испытывали, нет, с его согласия, конечно. Нужно нам было проверить. Именно под этим снадобьем он и поведал нам свою историю любви и трагедии.

А эти хлопчики наши. С такими и обычного скополамина за глаза. Разберёмся, короче.

– Кузов Кремлю, приём, – сделал запрос Нюх.

– Кремль на связи, – отозвалась рация. – Доложите ситуацию, приём.

– Один трёхсотый, лёгкий, два языка. Склад опечатали, можете планировать вывоз, как поняли, приём.

– Принял, – отозвалась рация. – Двигай домой, конец связи.

– А что, на гулянку не поедем? – съязвил я, крикнув на всю машину.

– Не понял, повторите, приём, – раздался голос Лебедева.

– Не обращай внимания, Кремль, конец связи, – ответил Нюх и выключил станцию.

– Предатель, – буркнул я, но с довольной рожей.

Впрочем, ребята тоже сидели вполне счастливые. Трёхсотым у нас оказался Фок. Нет, его не пулей зацепило и не зомби, он просто упал удачно. В тот момент, когда по нам открыли огонь, он не просто упал на землю, а решил нырнуть. Ну вот харю себе о камень и расквасил.

– Ну что, поехали, что ли? – к нам повернулся Саня. – Или что? Ещё посидим и побеседуем?

– Заводи давай, майор, – бросил я ему в ответ. – Больно разговорчивый стал, смотрю.

Со стороны наши переговоры могут показаться наездом. Но мы так привыкли друг к другу, что даже без улыбок на лице понимали – это всё шутки. Вот такие вот, порой глупые и неприличные, чаще даже быдловатые. Но нам нравится, весело же.

Глава 6. Странное событие

В Кремль заехали в сопровождении Прыгуна. Ленка отказалась отключаться и всю дорогу сопровождала нас в шкуре аватара. Отыскала она его где-то рядом и появилась в тот самый момент, когда мы уже собирались отъезжать от места боя.

Саня едва не пристрелил её, когда та внезапно выпрыгнула с крыши ангара. Фок вовремя остановил. Догадался, что свои.

Пока мы ехали, Прыгун лихо перемещался рядом с дорогой. Скакал по крышам и стенам, да так, что мы все диву давались. Плюсы тоже имелись, обычные заражённые даже близко не появлялись. Однажды из подворотни выскочил Таран, но Ленка своими криками быстро повернула его обратно. Отключилась она буквально у Красной площади.

Нас никто не встречал. Сейчас уже привыкли к постоянным выездам, и внимания на машины никто не обращает.

Я выпрыгнул из машины и принял первого пленника. Затем мой манёвр повторил Фок.

Подталкивая пленных пинками и затрещинами, мы повели их в кабинет к Аркадичу. По дороге нас перехватил Лебедев.

– Давай за мной, – скомандовал он. – Я с ними пообщаюсь.

– Шнурки погладил? – огрызнулся я. – Вы прекращайте

здесь замашки свои ментовские, вместе пообщаемся.

– Да я не против, – пожал он плечами. – Просто думал, вы отдохнуть хотите.

– Хотим, но позже, – кивнул я. – С этими разберёмся, поужинаем и отдохнём. Аркадича лучше позови.

Лебедев кивнул и ушёл за медициной. Сейчас сделаем им укольчик и послушаем интересную историю. Можно, конечно, устроить традиционный допрос, но зачем время терять. Никакие законы сейчас не действуют, так что можно и химией уколоть.

Мы завели пленных в комнату для допроса. Она не то чтобы специально под это оборудована, но пару раз для этого использовалась. Затем одного из языков отправили в камеру, с ним позже поговорим. Вот камеру мы сделали специально. Нет, не для военнопленных, больше для своих.

Общество на пару тысяч человек иногда такие номера выдаёт, что без подобной комнаты ну никак не обойтись. Это в первые дни было некогда фигнёй страдать. А сейчас жизнь более или менее устаканилась, и свободное время появилось. Вот и находят время, чтобы выпить да разборки устроить.

Степан Аркадьевич раскрыл свой саквояж и выудил из него всё необходимое. Какие-то колбочки, порошки, измерительные приборы. Молча подошёл к пленному и принялся изучать его состояние здоровья.

Давление замерил, в глаза посмотрел, даже градусник поставил. Затем кровь из пальца взял, и всё это в полной ти-

шине.

Я во время его действий сидел на столе и болтал ногами. Фок, словно двухстворчатый шкаф, стоял в дверях. А пленник с кляпом во рту и привязанный к стулу мог только испуганными глазами вращать.

Наконец изучение пациента подошло к концу. Аркадич определил дозировку и принялся смешивать порошки. Затем развёл их какой-то жидкостью, набрал в шприц и ввёл свой коктейль «языку» в вену.

– Так, я всё, – доложил он. – Минуты через две можете задавать вопросы. Я больше не нужен?

– Нет, спасибо, Аркадич, – махнул я рукой. – Лебеда позви. Он тоже поприблизиться собирался.

Доктор кивнул и вышел. Буквально сразу вошёл Морт, тот, который наш, Лебедев. За дверью, что ли, прятался?

– Готов клиент? – спросил он и посмотрел в глаза пленному, взяв его за подбородок. – Вынимайте кляп.

– У тебя что, рук нет? – огрызнулся я.

– Серёг, у нас проблема? – посмотрел на меня Лебедев своими горизонтальными зрачками.

– Я тебе не верю, вот наша проблема, – ответил я, не отводя взгляда.

– Дело твоё, – спокойно ответил тот и принялся разматывать скотч, который удерживал кляп.

– Хозяин, ты пришёл меня спасти? – пьяным голосом спросил пленный, и его голова тут же дёрнулась от моего

подзатыльника.

– Какой он тебе хозяин, дятел ты комнатный, – почему-то эта фраза мгновенно вывела меня из себя.

– Древние – наши хозяева, – сразу отреагировал он на мой вопрос. – Мы живём, потому что они нам позволили.

– Где вы находитесь? – показывая мне знаками заткнуть-ся, спросил Лебедев. – У вас есть база?

– Нет, мы везде и нигде, – с глупой улыбкой ответил тот. – Они постоянно перевозят нас. Они умные.

– Тогда где вы собирались хранить продукты? – сменил тему Морт.

– Нам много не нужно, а крупу можно возить в машине, – язык пленного заплетался, но отвечал он охотно. – Хозяева велели загрузить одну машину. Они снова готовят переезд.

– Куда они собираются? – поинтересовался Лебедь.

– Кто мы такие, чтобы знать? – улыбнулся тот. – Мы выполняем поручения. В этом наша суть.

– Зачем вам нужны были наши люди? – перебил я Лебедева. – Для чего вы напали на машину и захватили наших?

– Хозяевам нужны ещё, – ответил он. – Они не успевают завершить.

– Что завершить? – тут же оживился Лебедь. – Они что-то задумали?

– Они очень умные, – опять заулыбался пленный. – Они нашли способ, как вас победить.

– Что за способ? Что они там придумали? – спросил я.

– Кто я такой, чтобы рассказывать мне о планах, – ответил тот. – Но я знаю. Я слышал, как они говорили о разрыве между мирами.

– Мля, Аркадич, похоже, с дозировкой переборщил, – отмахнулся я, но Лебедев наоборот, сделал очень озабоченный вид.

– Это не шутки, Кузов, – посмотрел он на меня испуганными глазами. – Это очень, очень серьёзно, – он снова обратился к пленному. – Где они хотят запустить его?

– Я не понимаю, о чём вы говорите, – улыбнулся «язык». – Мы никого не пускаем.

– Где они хотят пробивать границу миров? – переформулировал свой вопрос Лебедь.

– Они говорили о главном усилителе, – ответил тот.

– А при чём тут наши люди? – опять задал я свой вопрос. – Зачем они вам?

– Мало ресурсов, – ответил тот. – Мы хорошие ресурсы – вы плохие. Но мы знаем, как сделать вас хорошими.

– Ах вот оно что!? – с довольной рожей произнёс я. – У них мало рабов. А мы, такие плохие дяди, всех людей у вас забрали.

– Вы плохие, да, – закивал головой пленник. – Но мы знаем, как вас исправить.

– Ты знал, что хотел, – посмотрел на меня Лебедев. – Можно теперь я продолжу?

– Прошу, – исполнил я реверанс, но из комнаты не вышел.

– Клоун, – скривил лицо Морт и переключился на вопрос. – Что именно они собираются сделать? Что ты слышал про главный генератор?

– Теперь у нас будет много хороших ресурсов, – важно кивнул пленный. – Хозяева будут довольны, они убьют вас.

– Когда они запустят его? – начал трясти пленного Лебедев.

– Скоро, – ответил тот и начал бледнеть, а через мгновение его вырвало, и «язык» отключился.

– Давайте второго, – нервно сказал Лебедев. – Может быть он знает больше.

– А ты объяснить этот бред не хочешь? – посмотрел на него я. – Давай, выкладывай. Какая, к дьяволу, грань миров?

– Это долго и сложно объяснять, – отмахнулся тот. – У нас нет на это времени. Если это то, что я думаю... Их нужно остановить.

– Мне что, Аркадича пригласить, чтобы он тебе укольчик поставил? – надвинулся я на Лебедева и указал пальцами Фоку, чтобы тот закрыл выход. – Или ты сам?

– Мля, Кузов, вот не вовремя ты со своей паранойей, – сморщился Лебедев. – В общем, слушай. Это очень древняя технология. Я думал, что она давно утеряна.

– Опа, ну надо же, очередной секрет, – хлопнул я себя по ногам. – А у меня, значит, паранойя, да?

– Да успокойся ты! – разозлился тот. – Машка в курсе, ей вопросы задавай.

– А я задам, – кивнул я. – Ты за Машку не переживай, ты давай сказку рассказывай.

– В общем, технология древних могла пробивать границы миров, – ответил он. – Чаще всего они попадали на мёртвые миры, но однажды нашли целый ряд с жизнью. Счастью не было предела, наконец была обнаружена разумная цивилизация. Потом что-то пошло не так, и эксперименты в этой области были под жёстким запретом.

– Почему ты говоришь об этом только сейчас? – спросил я. – Вот пока тебя за яйца не возьмёшь... Ну неужели нельзя нормально?

– Да ты сам на всё забил, – перешёл на повышенные тона Лебедь. – Когда ты последний раз на совещании был?

– Да нечего мне ваши демагогии выслушивать, – скривился я. – У меня других дел хватает.

– Об этом я и говорю, – кивнул Лебедев. – Ты сам отгородился от информации. Тебе бы только с автоматом бегать.

– Ну ты же с ним бегать не хочешь, – уже не так уверенно огрызнулся я. – Ладно, что там за дела с этой технологией.

– Она похожа на блок управления аватарами, – переключился тот. – Ну может быть чуть крупнее. Управляет колебанием воздуха. Тебе нужно знать, как она работает?

– Пофиг, – отмахнулся я. – Давай суть.

– Если суть, – кивнул он. – То у каждого мира есть своя частота колебания. Древние создали прибор, который может подстраивать колебания нашего мира под другие. Никто не

знает, какая конкретно нужна частота, с ней игрались, как с поиском канала на радио. Что в итоге они обнаружили, я не знаю, но эксперименты попали под строжайший запрет.

— А сейчас, значит, решили в бога поиграть? — задумчиво произнёс я. — Получается, мы хорошо их прижимаем. Им нельзя позволить запустить эту лабуду.

— Наконец-то, — всплеснул руками Лебедев. — Тащите второго. Нам нужно понять, когда они собираются запускать генератор.

Я кивнул и пошёл за вторым пленным. Фок остался на дверях. Дальше прошла та же самая волокита, что и с первым. Пришёл Аркадич, провёл свои тесты, сделал укол и вышел. Они там с Фонарём разрабатывали блок управления аватарами. Обложились приборами, что-то там собирали и тестировали.

Второй клиент оказался более разумным. После укола не называл Лебедева хозяином и не нахваливал Мортов с пеной у рта. Знал он немногим больше, но кое-что всё же поведал.

Интересующий нас эксперимент уже проводили, и не один раз. Но буквально недавно у них стало получаться то, что нужно. И теперь Морты собираются провести полномасштабное подключение.

По слухам, они будут пробивать границу в параллельные миры и вытаскивать оттуда людей. Если всё получится, то у Мортов в течение месяца-двух будет иметься полноценная армия. Но это если получится.

Дальше они вживляют людям специальный чип, накачивают его нанитами, и вуаля, полностью подчинённый раб. Делай с ним что хочешь, он тебя не предаст. Составляйте из таких целое войско, и в бой. А учитывая масштабы – нас просто растопчут. Даже бить не придётся, не то что стрелять. Пробегут два раза туда и один раз обратно, втоптав наши рожи в асфальт.

Точной даты запуска оборудования не знал ни тот, ни другой. Но оба уверяли, что это произойдёт со дня на день. Я боялся положительного результата эксперимента, а вот Лебедев боялся чего-то другого.

– Ты не понимаешь, Кузов, – нервно ходил он по кабинету Машки. – Это не всё так просто. Шутки с материями подобного характера не пройдут. Ещё тогда, в древности, эти разработки запретили. Ты думаешь, просто так?

– Я думаю, что вы пробили дорожку к более агрессивным существам, – ответил я, сидя на столе. – А потом очканули и прекратили все исследования.

– А я думаю, что нет! – чуть не крикнул тот. – Скорее они испугались, что могут порвать реальность и уничтожить всё живое. Вот в это я поверю.

– Вы оба можете быть правы, – вставила своё слово Машка. – Но в обоих случаях нам хорошего ждать не придётся.

– Да лучше бы у них всё прошло по плану, – отмахнулся Морт. – Потому что если я окажусь прав, все наши движения не имеют смысла. А так, мы хотя бы сможем дать отпор. За-

хватить оборудование. Ведь не за день и не два они войско соберут.

– Твоя правда, – задумался я. – А где этот главный генератор?

– Да здесь он, в России, – ответил Лебедев. – Исаакий, в Питере который.

– Я в курсе, где Исаакиевский собор, – кивнул я. – Просто не понимаю, чего мы сидим тогда?

– В смысле? – на лице Лебедева мелькнуло непонимание.

– А Серёжа прав, – тут же подхватила Машка. – Вам нужно срочно двигать туда. Если запуск запланирован не на сегодня и не на завтра, то вы увидите, когда это произойдёт.

– Да ты что, Маш, – посмотрел на неё Морт. – Питер же просто кишит древними.

– Да пофиг, – я слез со стола и подошёл к нему. – Ты вспомни, какая жопа была здесь год назад, и ничего, выжили.

– Готовь людей, – щёлкнул пальцами тот. – Много не бери. Малым отрядом проще оставаться незамеченным.

– Ну ты меня ещё поучи, – усмехнулся я. – Вы же, штабные, все умные, а мы тут насраны все.

– Вот что ты вечно начинаешь, а? – скривился Лебедев. – Я же как лучше хочу.

– Ладно, не быкуй, – хлопнул я его по спине. – Просто не лезь туда, где ты не понимаешь. Я в курсе твоего опыта в службе безопасности, но ты поверь мне, ваши кабинетные понты очень сильно отличаются от работы в поле.

– У меня три десятка боевых выездов, – начал было тот.

– Успокойся, воин, – улыбнулся я. – Я разберусь. Твоё дело – прибор отключить и под ногами не мешаться.

– Почему ты постоянно со мной так разговариваешь? – возмутился тот. – Я что тебе сделал? Я пострадал от Мортвов точно так же, как и вы! Я из кожи вон лезу, чтобы помочь вам! Хватит разговаривать со мной, как с дерьмом!

– Ты убил мою жену, – ухмыльнулся я. – Радуйся, что ты вообще жив.

– Я не убивал её, она сзади тебя сидит, жива и здорова! – он указал пальцем в Машку. – Если бы не я, вы бы до сих пор прятались по Москве, как крысы!

– Мля, да успокойся ты, я со всеми так разговариваю. Манера общения у меня такая, – ответил я.

– С Саней ты нормально общаешься, – помотал головой тот. – С Ленкой, с Хоттабычем. А ко мне от тебя только упрёки, подколки и шутки тупые.

– Ладно, ладно, – выставил я руки ладонями вперёд. – Впредь буду разговаривать с тобой только на «Вы».

– Да не нужно мне твоё «Вы»! – не выдержав, перешёл на крик Лебедев. – Нам с тобой в тыл врагу завтра идти. И я не хочу, чтобы ты бросил меня там подыхать просто потому, что я тебе не нравлюсь.

– А вот за это я тебе сейчас в рыло могу дать, – сжал я кулаки и сделал шаг навстречу. – Я своих не бросаю, понял!?

– Ладно, здесь перегнул, – резко выдохнул Лебедь. – Про-

сто ты реально достал.

– Вы закончили? – спросила до сего момента сидевшая тихо Машка. – А теперь брысь отсюда оба. Ещё раз мне здесь скандал устроите, будете площадь подметать.

– Ага, сейчас, шнурки поглажу, – усмехнулся я.

– Серёж, ну ты что, думаешь, я не найду, чем тебя достать? – точно так же усмехнулась она.

– Да ладно, понял, не дурак, – пожал я плечами и вышел вслед за Лебедевым.

Машка у меня такая, точно способ найдёт. И ведь преподнесёт это так, что я пойду площадь подметать, притом с улыбкой.

– Пошли, – толкнул я Морта в плечо. – Собирать тебя будем.

Мы направились в расположение. Сейчас нужно выбрать бойцов, которые пойдут с нами. И это точно будет Саня и Ленка, скорее всего Фок. Думаю, Хоттабыч и Лебедев ещё, ну и я, само собой. Это самые близкие и верные люди.

В одном Морт прав: много людей с собой тащить не следует. Самый лучший диверсионный отряд – это максимум десять человек. Больше количество бойцов и спрятать сложнее, и прокормить. А нас получается шестеро.

Блин, в идеале, конечно, Нюх нужен. Связист от бога. Аркадич даже признал, что в плане радиосвязи Нюх впереди на два шага. А это не хухры-мухры. Да и боец он вполне хороший. Ладно, сейчас доберёмся до части и решим. Лебедев

наверняка тоже захочет принять участие в подборе бойцов.

Глава 7. Москва – Питер

До Питера путь небыстрый, почти семь сотен километров. Раньше это расстояние можно было покрыть за каких-то несколько часов. Достаточно было купить билет на Сапсан. Можно и на машине, магистраль тут вполне себе хорошая, только на педаль дави.

В плане дорог сейчас мало что изменилось. Вот только все основные въезды перекрыты Мортами, и это девяносто девять процентов. Ну а объездные пути не такие скоростные. Тем не менее, нами было разработано несколько маршрутов. Сейчас мы ехали по первому, наиболее быстрому. Но в случае чего с него в нескольких местах можно уйти на другие. Менее скоростные, но более безопасные.

Хоттабыч, к моему удивлению, ехать отказался.

Хотя почему к удивлению. Лебедев опять разнылся. Мол, шесть человек, и край, больше уже нельзя. А почему нельзя, кто так решил? Как по мне, так очень даже можно. До десяти рыл вполне в отряд собирай, и всё замечательно будет. Ну Хоттабыч даже спорить особо не стал, почти сразу отказался.

Вот сейчас едем таким составом: я, Фок, Ленка с Саней, Нюх и Лебедь. Ну ничего, разберёмся. И меньшим количеством воевать приходилось.

Саня за баранкой, едет, за дорогой бдит. Что-то они с Ленкой не поделили, оба сидят по разным углам, губы надули.

Лезть и мирить – себе дорожке выйдет, от этой парочки искры такие летят, что бензина не надо. Рад за них, если честно.

Дорога утомила просто до безумия. Когда мы остановились в пригороде Питера, готов был сквозь будку выйти. Мы наконец добрались. Сейчас загоним куда-нибудь машину, спрячем, а дальше пешком. Вначале, конечно, заночуем. Мы хоть и выезжали так, что едва сереть на горизонте начало, но и приехали уже по темноте.

Пригород, он везде одинаковый. Вначале дачные посёлки, которые со временем образовались из старых деревень. Затем уже маленькие посёлки с микрорайонами из высоток. Ну а потом широкое шоссе с въездом в величественный мегаполис.

Сразу в город, который просто кишит Мортами, мы идти не стали. Старый домик на отшибе дачного посёлка прекрасно приютил в себе шестерых путников. Ужинали на сухую, дабы не отсвечивать костром или дымом.

Проглотив банку тушёнки и перловки с мясом, я пошёл размять ноги. Затекали в неудобной машине они просто ужасно, даже спина болеть начала. Это не в поезде, где хочу хожу, хочу лежу. В кузове Урала особо не походишь.

Двор приютившего нас дома с прошлого года зарос так, что забора не видно. Всегда понятно, если жилище осталось без хозяина. Достаточно просто зайти в такой. И это даже не относится к старым постройкам, нет.

У моего знакомого имелся новый дом. Построили по ка-

кой-то там программе, но вот жить он в нём не собирался. Строил-то, в общем, для того, чтобы продать. Цена у дома оказалась копеечной, а в продаже она выросла почти в два раза. В итоге на эти деньги он приобрёл просторную четырёхкомнатную квартиру, сделал там шикарный ремонт и даже на мебель чуть-чуть осталось.

Ну, собственно, к чему всё это? А к тому, что пока дом был выставлен на продажу, мы часто собирались у него на шашлыки. Ну а почему, собственно, нет? Красота, природа, да и удобства под боком имеются. Но в тот момент, когда мы только приезжали, ощущение заброшенности в доме было очень острым. К слову говоря, рядом по соседству стоял точно такой же дом-близнец. Вот только там хозяин жить собирался, а приезжать мог раз в неделю, не чаще. Так там, заходя к нему, ощущалось тепло, вместо стылости дома по соседству.

А сейчас и говорить нечего. Местные владельцы или разорваны в куски, или бродят по окрестностям в поисках, кого порвать. За домом и садом никто не смотрит, и всё это нещадно поглощается природой. Пройдут года, и трава и деревья полностью захватят такие вот посёлки. Звери снова начнут бегать по улицам, а в лес за грибами без оружия не выйдешь.

Сейчас, правда, тоже без ствола никуда, но к этой опасности прибавятся ещё и хищники. Как знать, со временем мертвецов становится меньше. Рано или поздно они обретут

статус страшилок для детей. А мы благополучно забудем о случившемся и станем жить дальше.

Цивилизация пойдёт по очередному кругу развития, появятся новые машины и оружие. И в конце концов снова случится закат. А археологи будут ломать голову над тем, что же мы хотели сказать в своих древних легендах об оживших мертвецах. Называть всё это религией или сказкой.

– Ты чего здесь? – услышал я голос Сани за спиной. – Спать пошли. Завтра марш-бросок.

– Командиров, смотрю, дофига у нас стало, – усмехнулся я, но спать всё же пошёл.

Утром отправились в город. Пешком пилить до Исаакия можно было неделю. Плюс стрельба по мертвякам, плюс попадалово на посты Мортвов. Короче, куда ни кинь, всюду клин. Но Питер – это город на Неве, а она у нас под жопой. Именно на её берегу мы и заночевали.

Хрюкая на всю округу ножным насосом, Саня надувал лодку. Я уже выволок наружу тихоходный мотор. Не в том смысле, что ход у него небыстрый, нет. Просто его работу практически не было слышно. Плюс к нему прилагался специальный чехол, который поглощал шум почти полностью.

Бензин и все дела приготовили заранее. Осталось дождаться, когда Саня надует эту долбанную лодку. Вот говорил же ему, давай от аккумулятора насос подключим. Так нет же, жужжит он громко. А хрюкает он сейчас тихо, того и гляди кто-нибудь на огонёк заглянет.

– Сань, ну ты в натуре упарил уже, – наконец Ленка взяла узды правления в свои руки. – Ты так до вечера жамкать будешь.

– Ну и что? – запыхавшимся голосом ответил он. – Зато тихо. Да тут недолго осталось.

Мы дружно хохотнули. Недолго, в Санином понимании, выглядело едва приподнятым бортом с одной стороны.

– Так, достали, заткнулись все, – пора было начать командовать, а то расслабились больно. – Ты, отвалил от хрюкалки своей, – я отогнал Саню и взял в руки насос.

– Сейчас вся округа сбежится, – с умным видом заметил Саня.

– А ты клюв прикрой и посмотри за округой, – огрызнулся я и подключил насос к аккумулятору.

Тот тихонько зажужжал, так тихо, что к нему нужно было прислушаться. Лодка тут же начала поднимать борта. Саня махнул на всё рукой и начал паковать ножной насос.

– Всё равно я правильно сделал, что его взял, – забубнил он на улыбки ребят. – А вдруг этот не заработал бы, ну или ещё чего.

Наконец все загрузились в лодку и двинули по реке к Питеру. Плыть долго, не менее двух часов, ну, плюс минус. На реке тоже имеются патрули, но я очень надеюсь, что мы их проскочим, ну или в крайнем случае спрячемся и переждём, когда те пройдут мимо.

Загрузились конкретно, шесть человек плюс снаряжение,

всё вместе скорее всего больше тонны весит. Но лодка рассчитана на большее, хоть и погрузилась в воду достаточно глубоко. Но, тем не менее, шли бодно.

Первый патруль заметила Ленка, осматривая округу в бинокль. Она у нас самая глазастая, вот и усадили в дозор на корму. Мы отвернули к берегу, от которого, собственно, и не отдалялись далеко. Спрятались в зарослях камыша и притихли.

Мотор глушить не стали, его не слышно, даже если лодка Мортов пройдёт в метре от нас. Максимум выхлоп учуять смогут. На этот раз пронесло. Патруль прошёл на полном ходу посередине Невы и спустя некоторое время скрылся с глаз.

Наша лодка вышла из укрытия и снова заскользила по водной глади реки. Ехали молча, больше головами крутили. Что ни говори, а мы на открытом месте. Ни преград, ни укрытий. Начнись стрельба, прятаться будет негде. Мы в этой шлюпке как на ладони, посреди воды.

Тем не менее, добраться почти до центральной части Питера нам удалось. Лодку бросили там, где сошли на берег, уходить на ней мы не собирались. В планах было найти машину и рвануть на всех парах. Может, конечно, так стать, что сваливать придётся водой. Но пока мы об этом не думали, хотя в планах имели с десяток путей отхода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.